

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Литвинова Лора Валерьевна

ЭЛЕМЕНТЫ МОРФОСИНТАКСИСА ЯЗЫКА КУГАМА

Направление: 41.04.03 «Востоковедение и африканистика»

Магистерская диссертация

(Профиль: *Языки народов Азии и Африки*)

Научный руководитель: *д.ф.н. Желтов А.Ю.*

Рецензент: *к.ф.н. Кузнецова О.В.*

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	4
1. Проблема классификации и социолингвистические данные	6
2. Сведения по фонологии.....	11
3. Типы слогов и словоформ	15
4. Части речи.....	17
4.1. Имя существительное.....	17
4.1.1. Именные семантические категории	17
4.1.2. Именные синтаксические категории.....	21
4.2. Числительные.....	24
4.3. Предлог	28
4.4. Прономинальная система.....	29
4.4.1. Средства выражения персональности (личные местоимения, местоименно-предикативные показатели, аффиксы).....	29
4.4.1.1. Субъектные серии.....	30
4.4.1.2. Объектные серии.....	36
4.4.2. Посессивные местоимения и суффиксы	39
4.4.3. Возвратные местоимения	43
4.4.4. Указательные местоимения.....	44
5. Именная предикация.....	45
5.1. Презентативное предложение	45
5.2. Идентификативное предложение.....	46
5.3. Локативное предложение.....	52
6. Способы выражения значения качественности	53
6.1. Квалитативный глагол.....	54
6.2. Качественное имя	56
6.3. Прилагательное	58
7. Посессивные конструкции	61
7.1. Именные посессивные конструкции	61
7.2. Предикативные посессивные конструкции	63

8. Глагольная словоформа и ТАМ.....	66
8.1. Временной дейксис в именных конструкциях	66
8.2. ТАМ в глагольной системе кугама	67
8.3. Повелительное наклонение.....	71
9. Отрицание	72
Заключение	75
Список сокращений	77
Список литературы	78
ПРИЛОЖЕНИЕ А	82
ПРИЛОЖЕНИЕ В	83

Введение

Язык кугама относится к языковой семье адамауа (адамауа-убанги, макросемья нигер-конго). По данным Ethnologue число носителей языка кугама составляет примерно 5 тыс. чел. (на 1995 год) [Ethnologue 2016]. Народ кугама проживает на территории штата Адамауа (Нигерия). Насколько нам известно, каких-либо сведений по грамматике языка кугама не существует. Встречаются лишь краткие упоминания об этом языке в электронных справочниках по языкам мира [Ethnologue 2016] и в нескольких генетических классификациях [Blench 2004, 2011].

Сбор материала по морфосинтаксису языка кугама проводился в ходе лингвистической экспедиции в Нигерию (штат Адамауа, г. Йола) в январе-феврале 2014 года¹. В работе по исследованию языка были задействованы несколько анкет, разработанных Желтовым А.Ю. для описания базового морфосинтаксиса языков адамауа на основе существующих анкет, списки базовой лексики Сводеша (200 слов) и PanLex (100 слов), компьютерная программа фонетического анализа речи Speech Analyzer. При написании данной работы использовались полевые материалы по различным аспектам грамматики языков адамауа (йенданг, вака, майа, ньонг) [Желтов 2012, 2014], [Ляхович 2012, 2014], [Аникина 2012].

Работа с языком кугама проходила под руководством д.ф.н. Желтова А.Ю. и к.ф.н. Ляхович А.В. Автор работала с двумя носителями языка кугама: Эммануэлем Кристофером и Тимоном Юнуса.

Настоящая магистерская диссертация посвящена морфосинтаксису языка кугама (адамауа, нигер-конго). Целью исследования является описание основ грамматики языка кугама. В связи с этим в работе ставятся следующие задачи: дать общую информацию по фонологии и слоговой структуре языка, проанализировать семантические и синтаксические категории имени, описать прономинальную систему, предлог, числительное, именную предикацию,

¹ Исследование выполнено по гранту СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфо-синтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира»

посессивные конструкции, способы выражения значения качественности. В настоящей работе также рассматриваются способы выражения видовременных значений, повелительного наклонения и отрицания. Наконец, в работе затрагивается проблема классификации языков адамауа, а также приводятся социолингвистические данные. Магистерскую диссертацию включает список базовой лексики языка кугама. Стоит добавить, что в дополнение к поставленным выше задачам автор данного исследования считает необходимым очертить круг вопросов, которые на данном этапе изучения языка остаются нерешенными.

Настоящая работа является не только начальным этапом изучения языка кугама, но и первым полевым опытом автора. Рассматриваемые в данной работе аспекты грамматики языка кугама требуют дальнейшего изучения и корректировки.

1. Проблема классификации и социолингвистические данные

Кугама входит в языковую семью адамауа-убанги (макросемья нигер-конго (НК)), которая впервые была выделена Дж. Гринбергом. Он «ввёл языки бассейнов рр. Адамауа и Убанги в состав НК макросемьи, объединив их под условным наименованием «адамауа-восточных» (Adamawa-Eastern), так как зона их распространения сильно выдавалась на восток от западноафриканского региона, сердца НК макросемьи языков <...>. Как и другие гипотезы Гринберга, эта классификация была основана на результатах применения методики «многостороннего сравнения» небольшого количества единиц базовой лексики, а также сопоставления типологических характеристик изучаемых языков, например особенностей слогоделения в языках адамауа и убанги» [Бабаев 2013:217]. Позже Самарин (1971) назовет эту семью «адамауа-убанги», чье наименование было окончательно закреплено Бойдом (1989) [Kenneth S. Olson 2004:13]. Однако были обнаружены значительные расхождения между языками адамауа-убанги по лексикостатистическим, фонологическим и морфологическим материалам, что позволяет рассматривать семью адамауа-убанги как две независимые семьи в составе нигер-конго [Бабаев 2013:217]. Зона распространения языков адамауа-убанги проходит «от северо-западной Нигерии через северный Камерун, южный Чад, Центрально-Африканскую Республику, северный Габон, Конго, Демократическую Республику Конго до юго-западного Судана» [Желтов 2008:27].

Назвать точную цифру языков адамауа невозможно, т.к. они практически не изучены. «По-видимому, никакая из семей НК языков не изучена на сегодняшний день столь слабо, как семья языков адамауа. В её состав включены разноструктурные языки, рассеянные небольшими островами по поверхности плато Адамауа, на территории четырёх стран Западной и Центральной Африки – северо-восточной Нигерии, северного Камеруна, южных районов Чада и северо-западных районов Центральноафриканской Республики (ЦАР)» [Бабаев 2013:256]. В 19

издании справочника по языкам мира Ethnologue указывается, что к адамауа относятся 88 языков [Ethnologue 2016], в том числе и кугама. Последний входит в состав языков мумуйе-йенданг, которые, в свою очередь, относятся к группе леко семьи адамауа. Пока не существует общепризнанной классификации языков мумуйе-йенданг. Также ставится под сомнение их близкая степень родства. Необходимо отметить, что только язык мумуйе и его диалекты имеют грамматическое описание среди языков мумуйе-йенданг [Shimizu 1979]. Важная информация содержится в четырехсотсловнике Барау Като и Захарии Йодер [Blench 2011] по языкам бали, кпашам, йоти и йенданг и в стословнике Panlex по языкам кумба, генгле, теме и вака.

В 19-ом издании Ethnologue указывается, что в группу мумуйе входят 7 языков: генгле, кумба, мумуйе, пангсенг, ранг, теме, вака, а в йенданг – 5 языков: бали, кпашам, кугама, йенданг, йотти [Ethnologue 2016].

Рисунок 1. Классификация языков мумуйе-йенданг по данным [Ethnologue 2016]

Другая классификация языков мумуйе-йенданг представлена в работе «The Adamawa languages» 2004 года. Автор работы, Р. Бленч, относит к

группе мумуйе следующие языки: центральные (диалекты мумуйе), ранг, пангсенг, а к группе йенданг: йенданг (с кушеки, йоти), вака, бали, кпашам, теме, кумба (= сате, йофо), генгле, кугама [Blench 2004].

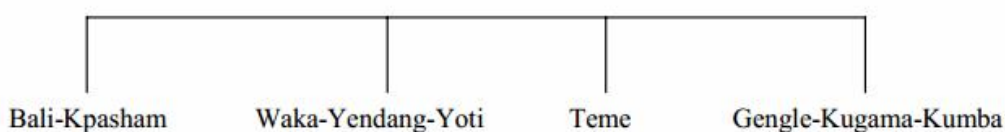
Рисунок 2. Классификация языков мумуйе-йенданг в [Blench 2004]

VI. Mumuye-Yendang

- i.
Mumuye
 - 1. Central
 - 2. Rang
 - 3. Pang seng
- ii.
Yendang
 - 1. Yendang (with Kusheki, Yoti)
 - 2. Waka
 - 3. Bali
 - 4. Kpasham
 - 5. Teme
 - 6. Kumba (=Sate, Yofo)
 - 7. Gengle
 - 8. Kugama

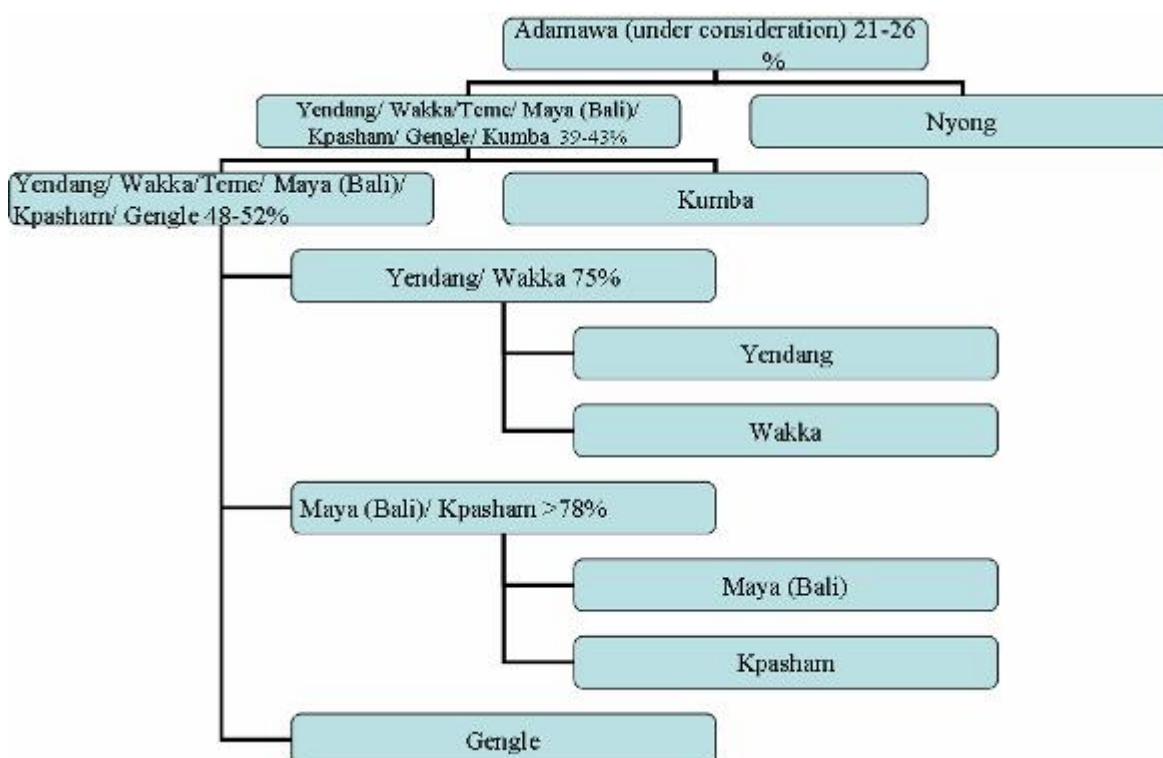
В работах 2009, 2011 гг. «The Maya [Yendang] language», «An atlas of Nigerian languages» Р. Бленч представляет более подробную классификацию языков мумуйе-йенданг, ссылаясь на неопубликованные материалы К. Хоффмана [Blench 2009:2]. Группа мумуйе включает такие языки, как мумуйе (северо-восточные и юго-западные), ранг, пангсенг. Группа йенданг, в свою очередь, разделена на четыре подгруппы: бали-кпашам, вака-йенданг-йоти, теме, генгле-кугама-кумба [Blench 2011:94]. Автор отмечает, что существование йоти как отдельного языка остается под вопросом. Этот язык упоминается в [Shimizu 1979] как возможный диалект мумуйе, в то время как в [An Index of Nigerian languages] он рассматривается как диалект йенданг [Blench 2009:2].

Рисунок 3. Классификация языков йенданг [Blench 2009:2], [Blench 2011:94]

На основе полевых материалов по языкам йенданг, вака, майа, ньонг, собранных в ходе лингвистической экспедиции в Нигерию в 2012г. Желтовым А.Ю., Ляхович А.В. и Аникиной Т.С., а также списков базовой лексики Panlex по языкам кумба, генгле и теме был проведен лексикостатистический анализ. По его предварительным результатам была предложена следующая классификация (см. Рисунок 4).

Рисунок 4. Классификация языков адамауа [Желтов 2013]

Классификация, предложенная Желтовым А.Ю. показывает, что языки йенданг и вака наиболее близки и имеют 75% лексических совпадений. Языки майа и кпашам также объединены в отдельную группу на основе 78% лексических совпадений. Интересно, что Р. Бленч в своих последних классификациях [Blench 2009:2], [Blench 2011:94] объединяет в одну группу языки кугама, кумба и генгле. Однако лексикостатистический анализ Желтова А.Ю. показывает, что кумба наиболее далек от остальных языков, в том числе и от генгле. Генгле и кумба имеют 41% лексических совпадений (см. Таблица 1). Более того, насколько нам известно, списки базовой лексики

по языку кугама до настоящего времени отсутствовали. Можно предположить, что в силу тесных культурных связей народов кугама, кумба и генгле их языки были объединены Р. Бленчем в отдельную группу. Однако вопрос классификации языков адамауа остается открытым. Лексикостатистический анализ с языком кугама только предстоит провести.

Таблица 1. Лексикостатистический анализ языков адамауа [Желтов 2013]

100 word list	Wakka	Yendang	Maya (Bali)	Teme	Gengle	Kumba	Nyong
Wakka							
Yendang	75						
Maya (Bali)	50	49					
Teme	63	60	49				
Gengle	51	50	52	48			
Kumba	43	43	39	42	41		
Nyong	24	24	25	26	24	21	

Языки мумуйе-йенданг распространены на северо-востоке Нигерии в штатах Адамауа и Тараба. Число носителей варьируется от 2 тыс. (бали) до 400 тыс. (мумуйе). Помимо родного языка многие носители говорят на английском, хауса, фульфульде, а также других соседних языках и диалектах. Носители языков мумуйе-йенданг исповедуют либо ислам, либо христианство, либо традиционные верования [Ethnologue 2016].

Народ кугама проживает на территории штата Адамауа (Нигерия) в районе местного управления Майо-Белва (Mayo-Belwa local government area) (ПРИЛОЖЕНИЕ А). По данным Ethnologue число носителей языка кугама составляет примерно 5 тыс. чел. (на 1995 год). Народы кугама, генгле и кумба имеют очень тесные культурные связи и объединяются в союз «Weku». Йенданг называют кугама «Yamale», народ генгле - «Wegam», а

кумба – «Yamalo». Носители языка кугама, которые живут и/или работают в городах, говорят или, по крайней мере, понимают языки хауса, фульфульде и английский. В кугама можно найти заимствованную лексику из этих языков, например, *lūmū* (фул.) ‘рынок’, *bāmūtū* (хаус.) – ‘быть старым’, *pénsīl* (англ./хаус.) – ‘карандаш’, *mākārāntā* (хаус.) ‘школа’, *mángōrō* (от хаус. *mangwaro*) ‘манго’, *āyābà* (хаус.) ‘банан’. Стоит отметить, что от заимствований из языка фульфульде носители стараются отказаться и заменить своими словами по причине сложных социально-политических отношений между небольшими народами и фульбе в штате Адамауа.

2. Сведения по фонологии

В настоящем разделе представлен приблизительный инвентарь гласных и согласных фонем в языке кугама. В силу отсутствия более полного словаря лексики языка кугама, позволяющего находить минимальные пары, представляется сложным на данный момент дать точное описание консонантной, вокалической, а также тональной системе языка.

Важно отметить, что анализ записанного на диктофон материала проводился при помощи компьютерной программы фонетического анализа речи Speech Analyzer. Их оценка производилась на основе изображений осциллограммы, тонограммы и динамической спектрограммы.

Вокалическая система

Таблица 2. Инвентарь гласных фонем

Подъем		Ряд		
		Передний	Средний	Задний
Верхний		i		u
Средний	Закрытый	e		o
	Открытый	ɛ		ɔ
Нижний			a	

В языке кугама, предположительно, представлена треугольная вокалическая система с раздвоением среднего подъема. Особое внимание при дальнейшем изучении языка кугама стоит уделить признаку назализации

гласных, который может быть фонологичным. Назализация гласного, в первую очередь, происходит в закрытом слоге перед носовыми согласными: *kúm* ‘нож’, *kùm* ‘кость’, *kóm* ‘муха’, *kɔ̃m* ‘перо’. Назализация гласных встречается в слогах типа CV, CVy, CVC: *pép* ‘маленький’, *d̥ɔ̃rĩ* ‘звезда’, *kóy* ‘шея’, *kɔ̃* ‘ягуар’, *pārīté* ‘яйцо’.

Консонантная система

Таблица 3. Инвентарь согласных фонем

		Лабиальные		Альвеол ярные		Пост- альвеоля рные	Палата льные	Велярны е		Лабиовелярные	Глотт альны е
Взрывные		<i>p</i>	<i>b</i>	<i>t</i>	<i>d</i>		<i>ɟ</i>	<i>k</i>	<i>g</i>		
Имплозивные		<i>ɓ</i>		<i>ɗ</i>							
Аффрикаты										<i>kɸ</i> (?)	<i>gb</i> (?)
Щелевые		<i>f</i>	<i>v</i>	<i>s</i>	<i>z</i>	<i>ʃ</i>					<i>h</i>
Сонанты	Носовые	<i>m</i>		<i>n</i>			<i>ɲ</i>	<i>ŋ</i>			
	Латеральные			<i>l</i>							
	Дрожащие			<i>r</i>							
	Глайд	<i>w</i>					<i>y</i> (<i>j</i>)				

На ряду с губно-губными взрывными *p-b* и губно-зубными фрикативными *f-v* в языке кугама также имеется губно-губной глайд *w*.

Язык кугама имеет два имплозивных звука - лабиальный *ɓ* и альвеолярный *ɗ*. Их можно считать самостоятельными фонемами, т.к. они выполняют смыслоразличительную функцию в языке. Они обычно стоят в начале слова или же в начале второго слога составного слова (*dēnʃĩ* ‘дерево’ - *děké* ‘дом’). Следовательно, в языке кугама присутствует троичный контраст с имплозивными звуками: *p-b-ɓ*, *t-d-ɗ*.

В языке кугама была зафиксирована преназализация. Преназализация широко распространена в африканских языках. Однако трактовка этого явления до сих пор вызывает ряд трудностей. Такое сочетание согласных рассматривают либо как единую фонему, либо как две отдельные фонемы, либо как супрасегментную назализацию, появляющуюся под влиянием

последующих носовых звуков. В данной работе мы будем рассматривать их как две разные фонемы, т.к. на изображениях спектрограммы отчетливо видны спектральные различия носового сонанта и последующего взрывного звука. В языке кугама преназализация была обнаружена в нескольких словах перед звонкими лабиальными, альвеолярными и велярными смычными: *mb*, *nd*, *ng*. Эти комплексы всегда стоят в начале слова: *ndán* ‘слон’, *mbènĕ* ‘лошадь’, *ngòrĕ* ‘холм’.

Преназализация практически не улавливается на слух, но спектрограмма указывает на ее наличие. На ее изображениях носовые согласные выражены низкой формантой (250-300 Гц). Далее следует вертикальная штриховка, указывающая на последующий взрывной согласный (см. Рисунки 5,6).

Рисунок 5. Спектрограмма слова *ndán* ‘слон’

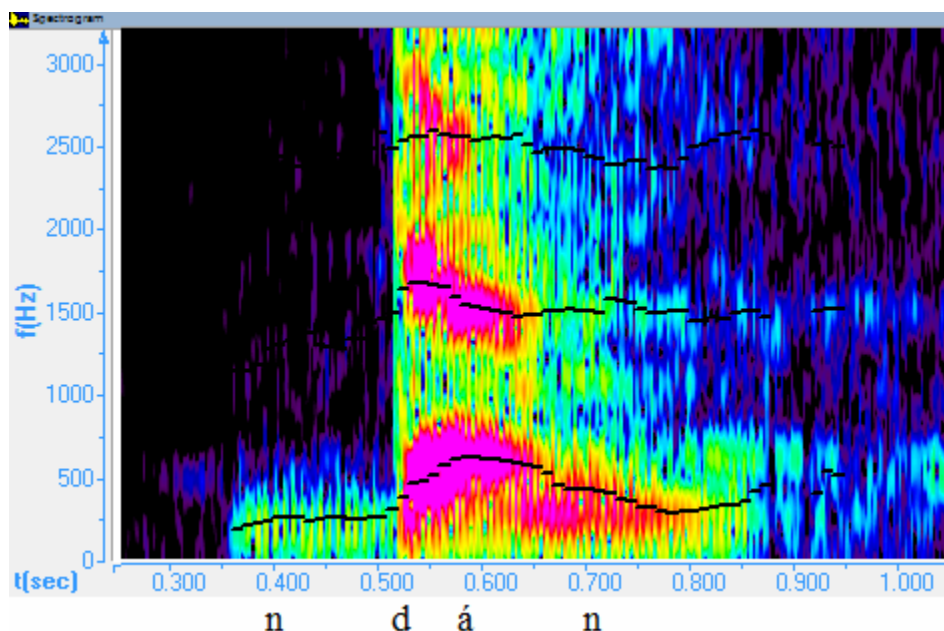
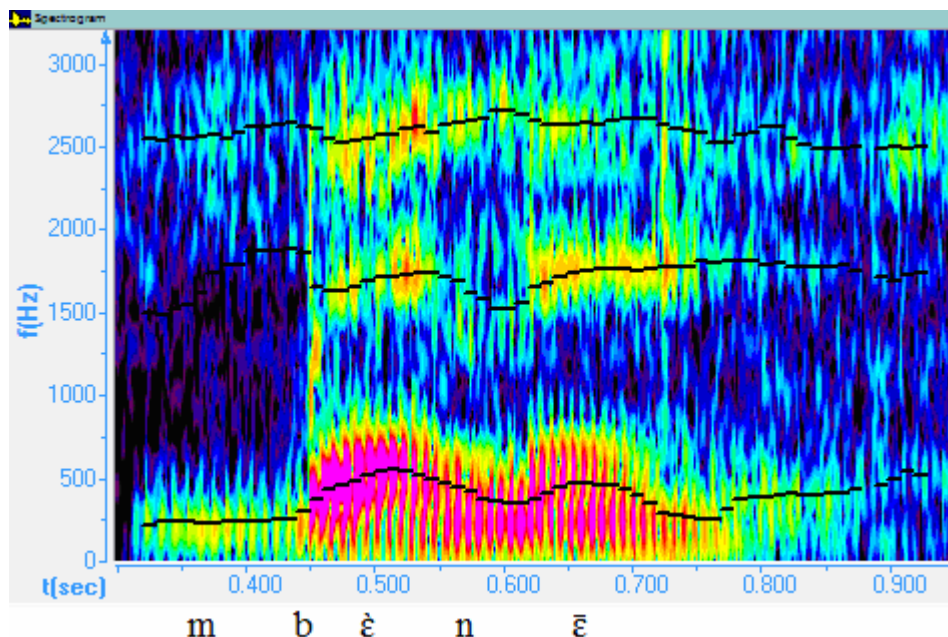

Рисунок 6. Спектрограмма слова *mbènĕ* ‘лошадь’

Были обнаружены и лабиовелярные смычные *kp* и *gb* в языке. Они сопровождаются одновременным размыканием двойной смычки [Кодзасов, Кривнова 2001:438]. Их статус в языке пока не определен. Звуки *gb* и *kp* появляются перед *a* в начале слова или в начале второго слога сложносоставного слова: *tákpà* ‘соль’, *gbākī* ‘быть толстым’, *nákpā* ‘дверь’ – *nákàù* ‘сердце’.

Среди носовых сонантов можно выделить следующие фонемы *m*, *n*, *ŋ* и *ɲ*. Велярный сонант обычно встречается на конце слова *sīŋ* ‘корзина’ или в середине *wēŋī* ‘люди’. Палатальный *ɲ*, наоборот, практически всегда стоит в начале слова (*náhóy* ‘нос’ – *nákī* ‘корова’, *nókūsā* ‘ноготь’ – *ɲōkēděké* ‘крыша’).

Итак, в языке кугама было обнаружено 25 согласных фонем. Однако представленный инвентарь согласных звуков нельзя назвать окончательным. Рассматриваемый в данной главе материал является предварительным, т.к. объем имеющейся базовой лексики не позволяет находить необходимые противопоставления различным звукам.

Тональная система

В языке кугама можно выделить три уровневых тона: низкий, средний и высокий. Они выполняют лексическую функцию в языке. Например, *ā* (показатель отрицания) – *à* (копула в имен. предл.), *í* (союз) – *ī* (3PL) – *ì* (PL.POSS), *kúm* ‘нож’ – *kùm* ‘кость’, *kóm* ‘муха’ – *kōm* ‘перо’. Закрытые односложные слоги часто имеют высокий или низкий тон: *súm* ‘волосы’, *kóp* ‘десять’, *tím* ‘крокодил’, *tòn* ‘отец’, *yùm* ‘пыль’. И все же самым часто встречающимся тоном в языке кугама является средний. Во многих словах он может встречаться несколько раз подряд (*kùrūvīsīnēy* ‘мизинец’). В рамках предложения тональный рисунок слова часто меняется из-за влияния соседних звуков. Под конец фразы уровень тона может также значительно снижаться, что ставит вопрос о наличии даундрифта, который не может быть решен на данный момент ввиду недостатка данных. Вопрос о грамматической функции тонов также остается открытым.

3. Типы слогов и словоформ

В языке кугама можно выделить следующие типы слога: V, CV, CVy, CVC. Слог V встречается как в односложных словах (*ū* предлог ‘на’, *ò* ‘3PL.NHUM’, *ī* ‘3PL.HUM’, *í* союз ‘и’, *ā* (показатель отрицания)), так и в неодносложных словах (*ā-rē* ‘идти’). Слог CV часто встречается в односложных словах (*tā* ‘обезьяна’, *dī* ‘кровь’, *hū* ‘еда’, *sì* ‘вещь’, *vá* ‘ребенок’, *yí* ‘коза’). Данный тип слога можно найти и в двусложных словах. Например, глагол обычно включает два CV-слога (*dǒkī* ‘гореть’, *bōkī* ‘давать’, *zūrī* ‘б.красивым’). Слог CVy (*téy* ‘лук (оружие), огонь’, *dūy* ‘зуб’) сохраняет свой последний y только при изолированном употреблении. Конечный палатальный y опускается, например, при образовании посессивных конструкций: *dū Mūsā* ‘зуб Мусы’. Слог Vy представлен только одним словом – *íy* ‘голова’. Слог типа CVC в большинстве случаев оканчивается на носовые согласные (*súm* ‘волосы’, *sīŋ* ‘корзина’, *yùm* ‘пыль’, *wèt* ‘человек’). В сложносоставном слове носовой опускается (*wē-pókī* ‘земледелец’).

Конечную позицию могут занимать и другие согласные (*kóp* ‘десять’, *pép* ‘маленький’).

Базовой лексике кугама характерны формы, состоящие из одного или двух слогов. Однако в языке встречаются и более сложные слова (*jà-dà-kpā-mē* ‘течение’).

Одновременное употребление двух подряд гласных в языке кугама не зафиксировано. Во избежание зияния между гласными ставится либо лабиальный *w*, либо палатальный *y* (*ĩ-wō* ‘твоя голова’ / ‘2SG.REFL’, *ĩ-yērē* ‘PL.HUM-DEM.PROX’).

В языке кугама редко встречается сочетание двух согласных на стыке слогов. По всей видимости, язык допускает только такие сочетания, где первым согласным является сонант (*wēzánkē* ‘учитель’, *dēnfī* ‘дерево’). Интересны случаи, когда гласная, стоящая между двумя согласными, редуцируется. Это «выпадение» происходит перед сонантами. В качестве примера можно рассмотреть сочетания квалитативных глаголов с показателем *wa*²: *gebi* ‘быть большим’ + *-wa* = *gebu-wa*; *hemi* ‘быть высоким’ + *-wa* = *hem-wa*, *zuri* + *-wa* ‘быть хорошим/красивым’ = *zur-wa*. Из примеров видно, что после сонантов *m* и *r* происходит выпадение гласного. Тот же процесс можно наблюдать в слове *nódērwā* ‘книга’.

В языке кугама наблюдается вокалическая гармония. Законы ее функционирования на данном этапе изучения языка пока не сформулированы. По всей видимости, вокалическая гармония распространяется и на аффиксы. Например, референциальный показатель *-re* после закрытого гласного *i* переходит в *-ri*: *Nódērwā gēbī nēsò-rē ì-Álī* (Книга б. большим три-DEM PL.POSS-Али) ‘Эти три большие книги принадлежат Али’; *Nódērwā gēbī bīnī-rī bì-Álī* (Книга б. большим один-DEM SG.POSS-Али) ‘Эта одна большая книга принадлежит Али’.

² На данный момент мы не можем определить функцию показателя *wa* (подробнее см. раздел «Глагольная словоформа и ТАМ»)

4. Части речи

Одной из наиболее дискуссионных проблем в общем языкознании является проблема выделения частей речи в языках мира. Этот вопрос тесно связан с таким понятием, как грамматическая категория. Плунгян В.А. пишет, что «Одна из наиболее заметных особенностей грамматической категории состоит в том, что в их языковом поведении обязательность сочетается с избирательностью..., категория всегда является обязательной для определенного подкласса лексем данного языка». Он также отмечает, что «...в языках с более развитой морфологией обычно выделяется всего несколько таких крупных «грамматических подклассов», а грамматические категории распределяются в зависимости от того, внутри какого подкласса они обязательны» [Плунгян 2012:238]. При выделении частей речи в языке кугама мы руководствовались изначально конструкционным подходом. Понимание синтаксиса простого предложения позволяет на данном этапе изучения языка кугама установить приблизительный набор категорий морфологического оформления отдельных подклассов лексем. В данном разделе мы рассматриваем имя существительное, предлог, числительное и местоимение (прономинальную систему). Проблема выделения прилагательного рассматривается в разделе «Способы выражения значения качественности». По причине того, что изучению глагола не было уделено достаточно внимания в силу кратковременного пребывания в экспедиции, глагол будет рассматриваться в рамках раздела «Глагольная словоформа и ТАМ».

4.1. Имя существительное

4.1.1. Именные семантические категории

«Число является одной из самых распространенных (и, в некотором смысле, одной из самых «именных») категорий имени существительного. Базовые значения граммем числа задают количественную характеристику объектов...» [Плунгян 2003:277]. Для многих имен существительных в языке

кугама присуще одна и та же форма единственного и множественного числа, т.е. формальный показатель категории числа в изучаемом языке отсутствует (*ṇákrā* ‘дверь’, ‘двери’, *mbènē* ‘лошадь’, ‘лошади’). По всей видимости, в языке кугама имена существительные представлены в виде нейтральных словарных форм. Они находятся «вне количественной семантики». «Иначе говоря, в силу своей семантической неопределенности, эта форма может использоваться применительно к более широкому классу ситуаций, нежели форма, снабженная показателем множественного числа. Здесь нет опущения показателя множественного числа — налицо замена количественно-определенной формы на количественно-неопределенную, «универсальную» [Касевич 1988:853]. Числовые значения при необходимости выражаются аналитически.

Похожая ситуация складывается и в родственном языке майа, где «форма единственного и множественного числа существительного не различаются» [Желтов 2012:144]. Однако не все родственные языки следуют этой тенденции. Например, в языках йенданг и вака существуют морфологические способы выражения количественного значения. В йенданг «наиболее продуктивным способом образования форм множественного числа...является присоединение гласного *-i* к основе» (*tūkʹ* ‘ухо’ - *tūi* ‘уши’; *àyaḃā* ‘банан’ - *àyaḃāi* ‘бананы’) [Аникина 2012:19].

В языке кугама имеются супплетивные формы единственного и множественного числа, например, *vá* - ‘ребенок’, *sīzá* - ‘дети’, *vītó-mē* ‘мой друг’, *ūrū-mē* ‘мои друзья’.

Слова *wèt* ‘человек’ - *wēṇī* ‘люди’, *vá* ‘ребенок’ - *sīzá* ‘дети’ часто используются в качестве агентива при образовании композитов, обозначающих деятельность, профессию человека (*wē-zánkē* ‘учитель’ (человек. читать), *wēṇī-zánkē* ‘учителя’ (люди. читать), *vá-mākārāntā* ‘студент’ (ребенок. школа))³.

³ Сочетание *vá-mākārāntā* ‘студент’ (ребенок. школа) интересно тем, что при его образовании использовалось заимствование из языка хауса *makaranta* ‘школа’.

В языке кугама также существуют формы единственного и множественного числа, включающие морфемы *fá* (ед.ч.) и *sá* (мн.ч.): *fánòy* - 'птица', *sánòy* - 'птицы'; *fáyāñ* - 'кошка', *sáyāñ* - 'кошки'. По всей видимости, эти морфемы восходят к прилагательным *fá* и *sá* «маленький», «молодой». Возможно вторичное использование этих слов с прилагательными: *fá fáyāñ* 'маленькая кошка', *sá sáyāñ* 'маленькие кошки'.

Слова, обозначающие части тела, могут присоединять суффикс множественного числа *-tè* (*nāy* 'рука', *nā-tè* 'руки'), который используется только с данной группой слов. Возможно, суффикс *-tè* указывает на наличие ранее именных классов в языке.

Как говорилось выше, для выражения множественного числа используются различные аналитические средства языка. Например, множественное число имени часто выражается качественным глаголом *mārī* 'быть многочисленным'. В именных и глагольных конструкциях часто используется местоименно-предикативный показатель (*dē* (SG.HUM) / *ī* (PL.HUM) / *bò* (SG.NHUM) / *ò* (PL.NHUM)), который согласуется с субъектом в числе и по признаку личность/неличность:

- (1) *nákī* *ò* *mārū-wā*
Корова PL.NHUM б.многочисленным-?
'Коров много'
- (2) *déké-re* *bò* *gēbū-wā*
дом-DEM SG.NHUM б.большим-?
'Этот дом большой'

Отдельного упоминания заслуживают притяжательные местоимения, которые маркируют число существительного в посессивной конструкции⁴. Они выражают количественную семантику не только посессора, но и обладаемого (*bām déké* 'мой дом' (SG.1SG.POSS дом), *ām déké* 'мои дома' (PL.1SG.POSS дом)). Посессивные префиксы *bì-* (SG.POSS) / *ì-* (PL.POSS) также согласуются по числу с вершиной конструкции.

⁴ В данном случае речь идет только о второй и третьей сериях прономинальных посессивных маркеров (подробнее см. «Посессивные местоимения и суффиксы»).

- (3) *Siŋ-rē* *bò* *bì-víbí*
Корзина-DEM SG.NHUM POSS.SG-чернота
‘Эта корзина черная’ (досл. ‘Эта корзина [принадлежит] черноте’)

Семантическая категория «нетчуждаемости» у имени

Внутри категории посессивности выделяют две семантические оппозиции отчуждаемость / неотчуждаемость и реляционность / аутосемантичесность. Выбор оппозиции зависит от того, какая лексическая группа (части тела или термины родства) наиболее зависима от обязательного упоминания посессора для их референции. Стоит пояснить, что на верхних уровнях шкалы «неотчуждаемости» находятся части тела, а термины родства располагаются на ее средних уровнях. Последние более реляционны, чем артефакты, но менее реляционны, чем части тела. Шкала «реляционности», наоборот, имеет на верхних уровнях термины родства, а части тела располагаются на средних уровнях [Желтов 2008:217]. На данный момент довольно сложно определить, к какому противопоставлению склоняется язык кугама. В нем и термины родства, и части тела практически всегда употребляются с посессором. К этой лексической группе можно отнести также слова *vītó-mē* ‘мой друг’, *ūrū-mē* ‘мои друзья’.

Скорее, язык кугама стремится к оппозиции неотчуждаемости / отчуждаемости. Посессивные конструкции в языке различаются в зависимости от типа принадлежности (отчуждаемая / неотчуждаемая) к посессору. Прономинальный посессор выражается посессивным суффиксом, если обладаемое находится с ним в отношениях неотчуждаемости. При отчуждаемой принадлежности используется независимая серия посессивных местоимений. Важно отметить, что в некоторых случаях термины родства используются с независимой серией посессивных местоимений. Использование терминов родства с посессивными суффиксами в одних случаях и с посессивными местоимениями в других, скорее, указывает на их периферийный статус на шкале «отчуждаемости/неотчуждаемости» и оправдывает наш выбор оппозиции.

Конструкция с именным посессором образуется путем соположения элементов, если обладаемое находится в отношениях неотчуждаемой принадлежности к посессору. По такому же принципу выражаются отношения «часть – целое». Если обладаемое «отчуждаемо» от посессора, то конструкция будет включать посессивный формант *ri* (подробнее см. разделы «Посессивные местоимения и суффиксы», «Посессивные конструкции»). Следовательно, не только семантика вершины (обладаемого), но и тип принадлежности к посессору определяет вид посессивной конструкции в языке кугама. И эта принадлежность основана на оппозиции отчуждаемости/неотчуждаемости.

4.1.2. Именные синтаксические категории

Анализ синтаксических граммем имени включает в себя рассмотрение, в первую очередь, вершинного либо зависимого маркирования, а также согласовательного класса.

Важное место в выражении синтаксической зависимости занимает морфологическое маркирование вершинного или зависимого элемента в языке. Определение типа кодировки синтаксических отношений в языке кугама вызывает ряд трудностей. В некоторых посессивных конструкциях кугама используется посессивный формант *ri*, который стоит между обладаемым и посессором. Однако довольно сложно определить, какой из элементов посессивной конструкции (вершина или зависимый элемент) им маркируется. Необходимо указать некоторые особенности построения посессивной конструкции в языке кугама, которые будут рассматриваться нами в пользу вершинного маркирования. В первую очередь стоит отметить, что при образовании именных посессивных конструкций обладаемое не может присоединять референциальный показатель *-rē*. По сути, вершинный элемент определяется зависимым словом и не может включать какие-либо другие детерминативы. Показатель множественного числа *-tē* у частей тела также не используется в именной посессивной конструкции (*nā Álī* ‘рука

Али', 'руки Али'). Интересен случай со словом *děké* 'дом', которое теряет свой последний слог *ke* при образовании именной посессивной конструкции (*dě Ālī* 'дом Али'). Из вышесказанного следует, что все изменения претерпевает вершина конструкции, а зависимое слово остается без изменений, что является скорее аргументом в пользу вершинного маркирования.

Анализ синтаксических граммем также включает рассмотрение согласовательного класса в языке. «Согласовательный класс связан с морфологическим выражением согласования – одного из основных типов синтаксической связи. <...> на синтаксическом уровне между элементами предложения (условно говоря, между словоформами) устанавливаются бинарные отношения синтаксической зависимости; эти отношения направленные (один из элементов является синтаксически главным, или подчиняющим, другой – синтаксически зависимым, или подчиненным) и охватывают все словоформы предложения, которое тем самым на синтаксическом уровне представляется в виде особой замкнутой синтаксической структуры...» [Плунгян 2010:142]. Обычно выделяют два основных типа согласовательных систем - «родовые» и «классные». В языке кугама не существует родовой системы, т.к. «естественный» пол грамматически нерелевантен. Следовательно, кугама является языком с «классной» согласовательной системой, в основе которой лежит противопоставление по семантическому признаку *личность/неличность*. Данная двучленная классная структура является внешней согласовательной системой. Контролером согласования является субъект, а местоименно-предикативные показатели (см. Таблица 4) – согласуемыми элементами. Данные показатели демонстрируют тесную связь между согласовательным классом и числом, которые выражаются кумулятивно.

Таблица 4. Местоименно-предикативные показатели в языке кугама

	sg	pl
hum	<i>dě</i>	<i>ī</i>

nhum	bò	ò
------	----	---

Внутреннее согласование можно рассмотреть на примерах посессивных конструкций с прономинальным посессором. Контролером согласования в данной конструкции является имя, однако оно не имеет каких либо внешних признаков числа. Значение числа заключено в плане содержания и маркируется только на посессивном местоимении. Следовательно, только по форме посессивного местоимения можно определить, в каком числе происходит согласование. То же самое можно сказать о местоименно-предикативных показателях (см. Таблица 4). Именно они маркируют число и, более того, семантический признак (личность/неличность) субъекта или именной группы в предложении. Предложения (4), (5) являются показательными примерами согласования в языке кугама. Разные формы МПП вносят существенные изменения в значения практически одинаковых конструкций: первый пример подразумевает детей человека, второй пример обозначает детенышей животного.

(4) *sīzǎ-rē* *ī* *nītrì*
 Дети-DEM PL.HUM два
 ‘Этих детей - двое’

(5) *sīzǎ-rē* *ò* *nītrì*
 Дети-DEM PL.NHUM два
 ‘Этих детенышей - двое’

Детерминация

Как уже говорилось выше, в языке кугама имя существительное имеет одну форму для единственного и множественного числа, т.е. обозначает некий класс объектов. Если оно не имеет при себе какого-либо показателя детерминации, то употребляется в рамках генерического контекста. Имя не соотносится с конкретным представителем класса, оно нереферентно само по себе.

(6) *Wēm* *bāmūtū-wā*

Человек б.старым-?

‘Человек старый’

В языке кугама имеется референциальный показатель *-re*. Вероятно, он образовался путем грамматикализации указательного местоимения *ērē* в артикль. Подобный процесс грамматикализации также был замечен в родственном языке йенданг [Аникина 2012:34]. Данный показатель имеет тесную связь с выражением числа в языке кугама. Если субъект имеет при себе показатель *-re*, то в конструкции появляется местоименно-предикативный показатель, который выражает число и признак личность/неличность субъекта (см. пример (7)). В конструкциях с нереферентным субъектом местоименно-предикативный показатель не используется (см. пример (6)).

(7) *Wēm-rē dē bāmūtū wā*

Человек.SG-REF SG.HUM б.старым ?

‘Человек (опред.) старый’

При нереференциальном употреблении имени подразумевается то, что мы *не знаем* объект, и, что он находится *не здесь*. При использовании референциального показателя *-re* появляется значение «*объект здесь, и мы его знаем*». Однако существует еще один показатель в языке кугама, который характеризует объект как нечто *известное* нам, но находящееся *не здесь*. Данное значение выражается при помощи показателя *bū*, который стоит после субъекта. Он не требует постановки местоименно-предикативного показателя (см. пример (8)).

(8) *Wēm bū bāmūtū-wā*

Человек.SG REF б.старым-?

‘Человек (опред.) старый’

4.2. Числительные

Количественные числительные первого десятка в языке кугама выглядят следующим образом:

Таблица 5. Количественные числительные первого десятка

1	<i>bīnī</i>	6	<i>nēgì-tā-bīnī</i>
2	<i>niirì</i>	7	<i>nēgì-tī-niirì</i>
3	<i>nēsà</i>	8	<i>ò-nā-nēhè</i>
4	<i>nēhè</i>	9	<i>ò-nēgì-nā-nēhè</i>
5	<i>nēgì-nā</i>	10	<i>kóp</i>

В языке кугама представлена двадцатеричная система исчисления. Числительные 20, 40, 60, 80 образуются с помощью слова *mē* ‘двадцать’ и числительного от 1 до 4. Например, «двадцать» будет буквально «одна двадцатка», «сорок» - «две двадцатки» и т.д. «Тридцать» строится по модели: «двадцать» - связка *kí* - *kóp* ‘десять’. Аналогично «тридцати» образуются числительные 50, 70, 90 (см. Таблица 6).

Таблица 6. Числительные кратные 10

20	<i>mē bīnī</i> (20×1)	30	<i>mē bīnī kí kóp</i> (20+10)
40	<i>mē nīrì</i> (20×2)	50	<i>mē nīrì kí kóp</i> (40+10)
60	<i>mē nēsà</i> (20×3)	70	<i>mē nēsà kí kóp</i> (60+10)
80	<i>mē nēhè</i> (20×4)	90	<i>mē nēhè kí kóp</i> (80+10)

Числительные от 11 до 19 образуются путем постановки на первое место «десяти», связки *tí* и числительного от 1 до 9: *kóp-tí-bīnī* – 11, *kóp-tí-nīrì* – 12.

Если основой числительного является четный десяток (20, 40, 60, 80), например, в слове «двадцать пять», то связующим звеном между 20 и 5 будет *kí*: *mē bīnī kí nēgìnā*. Если же десяток является нечетным (30, 50, 70, 90), то при образовании составного числительного будет ставиться связка *tí*, т.к. *kí* уже использовалось. Сравните: 30 – *mē bīnī kí kóp* и 35 – *mē bīnī kí kóp tí*

nēgìnā, а также: 28 – *mē bíní kí ònānēhè*, 31 – *mē bíní kí kóp tí bīnī*, 51 – *mē nūrì kí kóp tí bīnī*, 81 – *mē nēhè kí bíní*.

«Сто» будет иметь форму *mē nēgì-nā*, что буквально означает «пять двадцаток». Модели построения более крупных числительных от 200 до 900 включают слово *būkū* – ‘двести’. Например, числительное «двести» будет состоять из *būkū* и числа «один» – *būkū bíní*. Второй вариант числительного «двести» – *mē/mī kóp* образуется путем присоединения «двадцати» к «десяти». Последующие числительные 400, 600 и 800 образуются в языке кугама аналогично 200. А числительные 300, 500, 700 и 900 включают в конструкцию связку *ā*, слово *sēvébī* (что обозначает ‘двадцать нигерийских найра’), а также «пять» (см. Таблица 7).

Таблица 7. Числительные кратные 100

200	<i>būkū bíní</i> (200×1)	300	<i>būkū bíní ā</i> <i>sēvébī nēgìnā</i> (200 и 100)
400	<i>būkū nūrì</i> (200×2)	500	<i>būkū nūrì ā</i> <i>sēvébī nēgìnā</i> (400 и 100)
600	<i>būkū nēsà</i> (200×3)	700	<i>būkū nēsà ā</i> <i>sēvébī nēgìnā</i> (600 и 100)
800	<i>būkū nēhè</i> (200×4)	900	<i>būkū nēhè ā</i> <i>sēvébī nēgìnā</i> (800 и 100)

Числительные кратные 100 и свыше 400 имеют также второй способ образования. Они включают удвоенную форму *mī* (от *mē* ‘двадцать’). Аналогичная форма *mī* используется при образовании числительных в языке йенданг.

mī mī bīnī – 400 (20×20)

mī mī bīnī kí nēgìnā – 500 (20×25)

mī mī bīnī kí kóp – 600 (20×30)

mī mī kóp tí nēgìnā – 700 (20×35)

mī mī nūrì – 800 (20×40)

mī mī nūrì kí nēgìnā – 900 (20×45)

mī mī nūrì kí kóp – 1000 (20×50)

mī mī nēgìnā – 2000 (20×100)

Числительное «тысяча» образуется при помощи слов «двести» и «пять», т.е. пять раз по двести (*būkū nēgìnā*), а «две тысячи» – при помощи слов «двести» и «десять» (*būkū kóp*).

Из выше сказанного следует, что в языке кугама при образовании числительных используются арифметические действия сложения и умножения. При сложении используются связки *tí*, *kí* и *ā*. Умножение образуется путем простого соположения соответствующих числительных.

В составе именной группы числительное следует после определяемого имени: *wēñī mī kóp tí nēhè kí bíní* - ‘двести восемьдесят один человек’.

Находясь в составе именного субъекта, числительное занимает последнее место в именной группе и присоединяет показатель референциальности *–rē* (*-rī*) (см. примеры (9), (10)). Конструкция с числительным, занимающим место именной части предиката, строится по локативной модели (см. примеры (11), (12)):

(9) *Nódēr wā gēbī nēsò-rē ì-Álī*
Книга б.большим три-DEM POSS.PL-Али
‘Эти три большие книги [принадлежат] Али’

(10) *Nódēr wā gēbī bīnī-rī ò-Álī*
Книга б.большим одна-DEM POSS.SG-Али
‘Это одна большая книга [принадлежит] Али’

(11) *Sīñ-rē ò mē kóp tī nēhè kí bíní*
Корзина-DEM PL.NHUM двести восемьдесят один
‘Этих корзин двести восемьдесят одна (штука)’

(12) *Vá-rē dē bīnī*
Ребенок-DEM SG.HUM один
‘Этот ребенок один’

В качестве определения при прямом дополнении числительное не меняет своей позиции и следует за определяемым именем: *Ā kātē sīñ mī*

nēgìṇā – ‘Я вижу сто корзин’. Однако положение числительного может иногда меняться относительно определяемого имени (см. пример (13)).

- (13) *nehe za gebi ri zeɣ*⁵
 четыре нога б.большим POSS собака
 ‘четыре большие лапы собаки’

В конструкциях с порядковыми числительными используется слово *nā*, которое означает ‘рядом’: *sīŋ nā hēkìkrà* – ‘первая корзина’, *sīŋ nā nīrì* – ‘вторая корзина’, *sīŋ nā nēsà* – ‘третья корзина’.

4.3. Предлог

Для выражения различных синтаксических отношений в предложении кугама используются предлоги. Употребление предлогов в языке зависит не только от типа локализации, но и от самого слова, обозначающего месторасположение. Например, если субъект находится в комнате, поле, стране, то употребляется предлог *bá*. Однако данный предлог не используется с заимствованным из хауса словом *makaranta* ‘школа’. В таком случае употребляется предлог *á*, который, возможно, также является заимствованием из языка хауса.

В языке кугама существуют слова, которые не требуют употребления предлога «в», например, слово *děké* ‘дом’ (см. пример (14)).

- (14) *Mē děké*
 1SG дом
 ‘Я дома/в доме’

Предлог *bá* ‘в’ употребляется независимо от закрытости/открытости пространства. Является производным предлогом от слова *báú* ‘живот’.

- (15) *Fàtīmā dē bá bùm*
 Фатима SG.HUM PREP комната
 ‘Фатима в комнате’

- (16) *Wēpókī bá tē*
 Земледелец PREP поле

⁵ Тоны в примере (13) не проверены.

‘Земледелец [находится] в поле’

Предлог *nā* ‘возле, рядом, перед’.

(17) *Zéy ērē* *bò* *nā* *déké*

Собака DEM SG.NHUM PREP дом

‘Эта собака [находится] рядом с домом’

Предлог *ū* ‘на’ произошел от слова *úī* ‘голова’.

(18) *Hò-rē* *bò* *ū* *tēŋ*

Еда-REF SG.NHUM PREP стол

‘Еда на столе’

Предлог *dêgūŋ* ‘за, позади’ является производным от слова *dêgūŋ* ‘спина’.

(19) *Nákī-rē* *bò* *dêgūŋ* *déké*

Корова-DEM SG.NHUM PREP дом

‘Эта корова [находится] за домом’

Предлог *za* ‘под’ восходит к слову *zàu* ‘нога’.

(20) *Sīŋ-rē* *bò* *zā* *tēŋ*

Корзина-DEM SG.NHUM PREP стол

‘Эта корзина [находится] под столом’

Из вышесказанного следует, что практически все предлоги произошли от названий частей тела.

4.4. Прономинальная система

4.4.1. Средства выражения персональности (личные местоимения, местоименно-предикативные показатели, аффиксы)

Маркеры персональности могут различаться по своей форме и морфосинтаксическим характеристикам не только в разных языках, но и внутри одного языка. В языке кугама выделяются семь прономинальных серий. Они включают пять серий субъектных и две серии объектных маркеров. В свою очередь, каждая из серий выражена либо в форме личного местоимения, либо в форме местоименного аффикса (см. Таблица 8). Под личным местоимением мы подразумеваем независимую форму, выражающую семантику персональности, которая не может употребляться

одновременно с согласующимся именным актантом. Местоименными аффиксами представлена вторая объектная серия (см. Таблица 8). Она используется только с бытийным копулятивом в презентативном предложении. Местоименно-предикативный показатель является еще одним средством выражения персональности. Проблема выделения МПП в языке кугама рассматривается ниже, в разделе 4.4.1.1.

Таблица 8. Средства выражения персональности

Функция	Форма	Серия
1. Субъект	личное местоимение	1 серия
	местоименный аффикс	2 серия
	личное местоимение	3 серия
	личное местоимение	4 серия
	личное местоимение	5 серия
	местоименно-предикативный показатель	
2. Объект	личное местоимение	1 серия
	местоименный аффикс	2 серия

4.4.1.1. Субъектные серии

Первая субъектная серия личных местоимений (см. Таблица 9) используется при образовании идентификативного предложения. Прономинальный субъект стоит в конце конструкции: COP – сказуемое – COP – подлежащее (см. пример (21)). Вторая субъектная серия представлена в виде местоименного аффикса (см. Таблица 10). Она используется в презентативных конструкциях с бытийным копулятивом -уē (см. пример (22)). Третья субъектная серия личных местоимений является фокализованной (см. Таблица 11). Она образовалась путем слияния второй субъектной серии местоименных аффиксов с референциальным показателем -rē. В предложении третья серия функционирует как независимая словоформа (см. пример (23), ср. примеры (24), (25)).

Таблица 9. Первая субъектная серия личных местоимений

1sg	2sg	3sg hum	3sg nhum	1pl	2pl	3pl hum	3pl nhum
<i>mē</i>	<i>mū</i>	<i>rē</i>	<i>bò</i>	<i>tū</i>	<i>nū</i>	<i>rì</i>	<i>ò</i>

- (21) *À wēpókī à mē*
 COP земледелец.SG COP 1SG
 ‘Я земледелец’

Таблица 10. Вторая субъектная серия местоименных аффиксов

1sg	2sg	3sg hum	3sg nhum	1pl	2pl	3pl hum	3pl nhum
<i>mē-</i>	<i>mō-</i>	<i>dē-</i>	<i>bò-</i>	<i>tū-</i>	<i>nō-</i>	<i>iyē-</i>	<i>ò-</i>

- (22) *Iyē-yē*
 3PL-COP
 ‘Это они’

Таблица 11. Третья субъектная серия личных местоимений

1sg	2sg	3sg hum	3sg nhum	1pl	2pl	3pl hum	3pl nhum
<i>mē-rē</i>	<i>mō-rē</i>	<i>dē-rē</i>	<i>bò-rē</i>	<i>tūā-rē</i>	<i>nō-rē</i>	<i>iyē-rē</i>	<i>ò-rē</i>

- (23) *Mērē*
 1SG.FOC
 ‘Это я’
- (24) *Mērē à wēpókī*
 1SG.FOC COP земледелец.SG
 ‘Я - земледелец’
- (25) *Mūsā à wēpókī*
 Муса COP земледелец.SG
 ‘Муса – земледелец’

Четвертая субъектная серия личных местоимений используется при образовании как именных, так и глагольных конструкций: локативное предложение, отрицание локативного предложения (ср. примеры (30), (31) с (32)), отрицание глагольного предложения (см. пример (29)), отрицание

конструкций с квалитативным глаголом и со вспомогательным глаголом (см. пример (27)).

Пятая субъектная серия используется в простом глагольном предложении (см. пример (28)), в конструкциях с квалитативным глаголом (см. пример (26)), в конструкциях со вспомогательным глаголом (при образовании будущего времени идентификативных, локативных предложений) (см. пример (33)).

Таблица 12. Четвертая субъектная серия личных местоимений
и пятая субъектная серия личных местоимений

1sg	2sg	3sg hum	3sg nhum	1pl	2pl	3pl hum	3pl nhum
<i>mē</i>	<i>mō</i>	<i>dē</i>	<i>bò</i>	<i>tū</i>	<i>nō</i>	<i>ī</i>	<i>ò</i>
<i>ā</i>	<i>mō</i>	<i>dē</i>	<i>bò</i>	<i>tū</i>	<i>nō</i>	<i>ī</i>	<i>ò</i>

Конструкции с квалитативным глаголом:

- (26) *Ā gēbū-wā*
1SG б.большим-?
‘Я большой’

- (27) *Mē yá gēbī ā*
1SG NEG б.большим NEG
‘Я не большой’

Простое глагольное предложение:

- (28) *Ā ōkī dāzūrē*
1SG бегать.INF завтра
‘Я побегу завтра’

- (29) *Mē yá ōkī ā dāzūrē*
1SG NEG бегать.INF NEG завтра
‘Я не побегу завтра’

Локативное предложение:

- (30) *Mē dēké*
1SG дом
‘Я в доме’

- (31) *Mē bá Nījērīyā*

1SG в Нигерия

‘Я в Нигерии’

(32) *Mē yá dǝké ā*

1SG NEG дом NEG

‘Я не в доме’

Конструкции со вспомогательным глаголом:

(33) *Ā kwǝkī wǝrǝkī*

1SG сидеть.INF земледелец.SG

‘Я буду земледельцем’

Стоит отметить, что определение формы пятой субъектной серии вызывает некоторые сложности. Эта серия не допускает постановки каких-либо других элементов между собой и глаголом. При образовании отрицания глагольных конструкций пятая серия всегда сменяется на четвертую серию местоимений. Возможно, это происходит из-за того, что отрицание глагольного предложения рамочное: подлежащее – NEG – сказуемое – NEG. Пятая серия отделяется от глагола показателем отрицания и, следовательно, сменяется на четвертую серию личных местоимений. Более того, в прогрессиве используется именно четвертая серия местоимений, а не пятая, т.к. глагол отделен от местоимения лексическим показателем (*Mē (tī) kālē* ‘Я смотрю (сейчас)’). Однако считать пятую серию местоименным аффиксом не дает тот факт, что в простом глагольном предложении она находится в дополнительной дистрибуции с именной группой. В настоящей работе пятая серия будет рассматриваться как серия личных местоимений.

В некоторых конструкциях в языке кугама можно наблюдать одновременное употребление именного актанта с местоименным элементом. Определить категориальную принадлежность подобного прономинального элемента достаточно сложно. Предположим, что сочетание именного актанта с прономинальным элементом свидетельствует о наличии в языке местоименно-предикативных показателей (МПП).

МПП обладает отличительными морфосинтаксическими характеристиками: такой показатель является предикативной вершиной, частью сказуемого. Выделяют ряд критериев для того, чтобы отнести прономинальный элемент к МПП: «- наличие предикативного компонента семантики (...подобный семантический компонент бывает и у местоимений); - совместимость с именным актантом (не работает для 1 и 2 лица); - эмфазис при добавлении личных местоимения (ЛМ) (последовательно не проверено...); - способность являться единственным носителем предикации в безглагольных предложениях...; - отсутствие сокращения в сочинительных и подчинительных конструкциях...» [Желтов 2012:197-198]. Однако при выделении в языке местоименно-предикативных показателей необходимо руководствоваться двумя самыми главными критериями: сочетаемость МПП с именной группой и наличие предикативной семантики у МПП.

В языке кугама МПП всегда стоит после именной группы и, соответственно, относятся к 3-му лицу. Показатели согласуются по числу и признаку личность/неличность с субъектом (см. Таблица 13). Постановка МПП в предложении тесно связана с детерминацией. Она выражается либо референцальным показателем *-re*, либо указательным местоимением. Появление детерминации при именном субъекте в большинстве случаев вызывает постановку МПП.

Таблица 13. Местоименно-предикативные показатели в языке кугама

	sg	pl
hum	<i>dē</i>	<i>ī</i>
nhum	<i>bò</i>	<i>ò</i>

МПП сочетается только с фокализованной серией местоимений в конструкции с прономинальным субъектом.

Местоименно-предикативный показатель используется при качественных глаголах, вспомогательных глаголах (см. примеры (34), (35)). Он также употребляется в безглагольных предложениях и является

единственным носителем предикации, например, локативные и посессивные конструкции (см. примеры (36), (37)). Однако в простом глагольном предложении показатель не используется (см. примеры (38), (39)), что ставит под сомнение нашу интерпретацию этого личного местоимения как МПП.

Можно предложить другой вариант трактовки сочетания именной группы с местоименным показателем. Например, в предложении присутствует эмфаза, образованная референциальным показателем *-re* либо атрибутивным указательным местоимением. При опущении этих показателей часто опускается и местоимение. Однако в простом глагольном предложении при постановке либо референциального показателя, либо указательного местоимения прономинальный элемент не появляется (см. примеры (38), (39)).

Возможно, то, что мы называем МПП, является 5 серией личных местоимений. Однако возникает противоречие. В простом глагольном предложении 5 серия заменяется именной группой, а в предложении, например, со вспомогательным глаголом 5 серия сочетается с именной группой.

Из вышесказанного следует, что этот аспект грамматики нуждается в более глубоком изучении. В настоящей работе мы остановимся на том, что будем называть данные прономинальные элементы местоименно-предикативными показателями.

- (34) *Zéy ērē* *bò* *zūr-wā*
Собака DEM SG.NHUM б.добрым/красивым-?
‘Эта собака добрая/красивая’
- (35) *Zéy ērē* *bò* *kwōkī* *bām*
Собака DEM SG.NHUM сидеть.INF SG.1SG.POSS
‘Эта собака станет моей’
- (42) *Wēñī-rē* *ī* *ū* *ñōkē-děké*
Люди-DEM PL.HUM на крыша
‘Эти люди на крыше’
- (36) *Siñ-rē* *bò* *bì-víbí*

Корзина-DEM SG.NHUM POSS.SG-чернота

‘Эта корзина черная’ (досл. ‘Эта корзина [принадлежит] черноте’)

(37) *Tapi-re te tire*

Камень-REF PROG падать.INF

‘Камень падает’

(38) *Wep̄ki-re gofum-wa kwoberi luyi⁶*

Земледелец-DEM работать.? каждый день

‘Этот земледелец работает каждый день’

4.4.1.2. Объектные серии

В предложениях с *одновалентным глаголом* может использоваться как четвертая субъектная серия личных местоимений, так и пятая субъектная серия.

В конструкциях с *транзитивными глаголами* предполагается наличие двух актантов. Прономинальный субъект в языке кугама при двухвалентном глаголе может выражаться как четвертой, так и пятой субъектной серией (см. Таблица 12). Если субъект и/или объект выражены именем, то глагол не маркирует их лицо и число. Прономинальный объект выражается второй объектной серией местоименных аффиксов (см. пример (41)).

Таблица 14. Первая объектная серия личных местоимений
и вторая объектная серия местоименных аффиксов

1sg	2sg	3sg hum	3sg nhum	1pl	2pl	3pl hum	3pl nhum
<i>mē</i>	<i>mī</i>	<i>rē</i>	<i>ô</i>	<i>tū</i>	<i>nī</i>	<i>rì</i>	<i>ò</i>
<i>-mē</i>	<i>-mī</i>	<i>-rē</i>	?	<i>-tū</i>	<i>-nī</i>	<i>-rì</i>	?

(40) *Ā yíkí nákī*

1SG убивать.INF корова

‘Я убью корову’

(41) *Ā yíkí-mī*

1SG убивать.INF-2SG.OBJ

‘Я убью тебя’

⁶ Тоны в примерах (37), (38) не проверены.

В дитранзитивных конструкциях кугама адресат всегда предшествует пациенсу. Проминальный адресат индексируется в глаголе. В данном случае используется вторая объектная серия местоименных аффиксов. На неавтономность проминального адресата указывает сингармонизм (ср. примеры (42)-(43)). Проминальный пациент в дитранзитивных конструкциях выражается второй объектной серией личных местоимений. Конструкции не содержат «дативного» предлога, который, например, присутствует в родственном языке майя [Желтов 2012:150]. Порядок слов в предложении фиксирован (см. Таблица 15). Родственные языки йенданг, вака, ньонг имеют такой же способ образования дитранзитивных конструкций.

Адресат-имя + Пациент-имя

(42)	<i>Dē</i>	<i>kēmī-tī</i>	<i>wēsūrì</i>	<i>vá</i>
	3SG	показывать-PRF	женщина.SG	ребенок.SG
‘Он показал женщине ребенка’				

Адресат-местоимение + Пациент-имя

(43)	<i>Dē</i>	<i>kēmū-tū-mē</i>	<i>vá</i>
	3SG	показывать-PRF -1SG.OBJ	ребенок.SG
‘Он показал мне ребенка’			

Адресат-имя + Пациент-местоимение

(44)	<i>Dē</i>	<i>kēmī-tī</i>	<i>vá</i>	<i>mē</i>
	3SG	показывать-PRF	ребенок.SG	1SG.OBJ
‘Он показал ребенку меня’				

Адресат-местоимение + Пациент-местоимение

(45)	<i>Dē</i>	<i>kēmū-tū-tū</i>	<i>mū</i>
	3SG	показывать-PRF-2SG.OBJ	1PL.OBJ
‘Он показал нас тебе’			

Таблица 15. Порядок слов в дитранзитивной конструкции

Адресат (А)	Пациенс (Р)	Порядок слов
Имя сущ.	Имя сущ.	S + V + A + P
Местоимение	Имя сущ.	S + V - A + P
Имя сущ.	Местоимение	S + V + A + P
Местоимение	Местоимение	S + V - A + P

В рамках традиционного подхода к описанию прономинальных систем можно сделать вывод, что местоимения кугама характеризуются:

- отличием по лицу и числу (ед.ч. и мн.ч.);
- отсутствием маркировки по роду;
- отсутствием вежливых (онорифических) форм;
- наличием признака личность/неличность.

Если рассматривать прономинальные показатели кугама в рамках семантико-парадигматических признаков, то можно сделать вывод, что для локуторов релевантны такие критерии, как «только говорящий», «только адресат», «говорящий +», «адресат +». Не-локуторам характерны признаки «человек», «не человек», а также «люди», «не люди» [Желтов 2008:119].

Таблица 16. Прономинальная система в языке кугама

	Субъект					Объект	
	личн. мест.	аффикс	личн. мест.		личн. мест.	личн. мест.	аффикс
	1 идентифик ативное	2 презентат ивное	3 фок. идент., презент.	4 локат., отрицание	5 субъект в глагол. пр.	1 пациенс при дитранзит. гл.	2 пациенс при транзит. гл., адресат
1л. ед.ч.	<i>mē</i>	<i>mē-</i>	<i>mē-rē</i>	<i>mē</i>	<i>ā</i>	<i>mē</i>	<i>-mē</i>
2л. ед.ч.	<i>mī</i>	<i>mō-</i>	<i>mō-rē</i>	<i>mō</i>	<i>mō</i>	<i>mī</i>	<i>mī</i>
3л. ед.ч. (лич.)	<i>rē</i>	<i>dē-</i>	<i>dē-rē</i>	<i>dē</i>	<i>dē</i>	<i>rē</i>	<i>-rē</i>
1л. ед.ч. (нелич.)	<i>bō</i>	<i>bō-</i>	<i>bō-rē</i>	<i>bō</i>	<i>bō</i>	<i>bō</i>	?

1л. мн.ч.	<i>tū</i>	<i>tū-</i>	<i>tūā-rē</i>	<i>tū</i>	<i>tū</i>	<i>tū</i>	<i>-tū</i>
2л. мн.ч.	<i>nū</i>	<i>nō-</i>	<i>nō-rē</i>	<i>nō</i>	<i>nō</i>	<i>nū</i>	<i>-nū</i>
3л. мн.ч. (лич.)	<i>rì</i>	<i>iyē-</i>	<i>īyē-rē</i>	<i>ī</i>	<i>ī</i>	<i>rì</i>	<i>-rì</i>
3л. мн.ч. (нелич.)	<i>ò</i>	<i>ò-</i>	<i>ò-rē</i>	<i>ò</i>	<i>ò</i>	<i>ò</i>	?

4.4.2. Посессивные местоимения и суффиксы

В языке кугама используются две серии притяжательных местоимений в именных посессивных конструкциях. Выбор формы прономинального посессора определяется местом обладаемого в «иерархии неотчуждаемости». На верхних уровнях иерархии в языке кугама стоят слова, обозначающие части тела, и термины родства. Эти группы слов используются вместе с первой серией посессивных суффиксов, которые не маркируют число обладаемого.

Таблица 17. Первая серия посессивных суффиксов в языке кугама

	ед.ч	мн.ч.
1	<i>-mē/mī</i>	<i>-tū</i>
2	<i>-ō</i>	<i>-nū</i>
3	<i>-rē</i>	<i>-rì</i>

Таблица 18. Парадигма посессивных суффиксов со словом *nāu* ‘рука’

	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>nā-mē</i> рука-1SG.POSS	<i>nā-tū</i> рука-1PL.POSS
2	<i>n-ō</i> рука-2SG.POSS	<i>nā-nū</i> рука-2PL.POSS
3	<i>nā-rē</i> рука-3SG.POSS	<i>nā-rì</i> рука-3PL.POSS

Таблица 19. Парадигма посессивных суффиксов со словом *ᵐáḥōy* ‘нос’

	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>ᵐáḥō-mē</i> нос-1SG.POSS	<i>ᵐáḥō-tū</i> нос-1PL.POSS
2	<i>ᵐáḥ-ō</i> нос-2SG.POSS	<i>ᵐáḥō-nū</i> нос-2PL.POSS
3	<i>ᵐáḥō-rē</i> нос-3SG.POSS	<i>ᵐáḥō-rì</i> нос-3PL.POSS

Таблица 20. Парадигма посессивных суффиксов со словом *ᵛò* ‘дочь’

	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>ᵛò-mē</i> дочь-1SG.POSS	<i>ᵛò-tū</i> дочь-1PL.POSS
2	<i>ᵛ-ō</i> дочь-1SG.POSS	<i>ᵛò-nū</i> дочь-2PL.POSS
3	<i>ᵛò-rē</i> дочь-3SG.POSS	<i>ᵛò-rì</i> дочь-3PL.POSS

Таблица 21. Парадигма посессивных суффиксов со словом *uēu* ‘мать’

	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>uēm-mī</i> мать-1SG.POSS	<i>uēn-tū</i> мать-1PL.POSS
2	<i>uēn-nō</i> мать-1SG.POSS	<i>uēn-nū</i> мать-2PL.POSS
3	<i>uēn-rē</i> мать-3SG.POSS	<i>uēn-rì</i> мать-3PL.POSS

Имя существительное в языке кугама имеет одну форму для единственного и множественного числа. В то же время части тела могут присоединять суффикс множественного числа *-tē* (*nāu* ‘рука’, *nā-tē* ‘руки’). Однако при построении посессивной конструкции суффикс *-tē* не употребляется одновременно с притяжательным местоимением.

Как уже было сказано выше, посессивным суффиксом выражается неотчуждаемая принадлежность. Имена, находящиеся на более низких ступенях иерархии, сочетаются со второй серией притяжательных местоимений. Эта группа прономинальных посессоров используется со значительной частью лексики языка кугама. В языке она представлена в виде самостоятельной серии притяжательных местоимений, которые стоят перед обладаемым. Важно отметить, что данная серия местоимений маркирует не только число посессора, но и число обладаемого.

Таблица 22. Вторая серия притяжательных местоимений в языке кугама

	число посессора			
	ед.ч.		мн.ч.	
	число обладаемого			
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч	мн.ч.

1	<i>bām</i>	<i>ām</i>	<i>bì-tū</i>	<i>ī-tū</i>
2	<i>bō</i>	<i>wō</i>	<i>bì-nū</i>	<i>ī-nū</i>
3	<i>bē-rē</i>	<i>ē-rē</i>	<i>bì-rī</i>	<i>ī-rī</i>

Таблица 23. Парадигма притяжательных местоимений со словом *děké* ‘дом’

	ед. ч.		мн. ч.	
1	<i>bām dēké</i> SG.1SG.POSS дом <i>ām dēké</i> PL.1SG.POSS дом	мой дом мои дома	<i>bītū dēké</i> SG.1PL.POSS дом <i>ītū dēké</i> PL.1PL.POSS дом	наш дом наши дома
2	<i>bō dēké</i> SG.2SG.POSS дом <i>wō dēké</i> PL.2SG.POSS дом	твой дом твои дома	<i>bīnū dēké</i> SG.2PL.POSS дом <i>īnū dēké</i> PL.2PL.POSS дом	ваш дом ваши дома
3	<i>bērē dēké</i> SG.3SG.POSS дом <i>ērē dēké</i> PL.3SG.POSS дом	его/ее дом его/ее дома	<i>bīrī dēké</i> SG.3PL.POSS дом <i>īrī dēké</i> PL.3PL.POSS дом	их дом их дома

Таблица 24. Парадигма притяжательных местоимений со словами *vā* ‘ребенок’, *sīzā* ‘дети’

	ед. ч.		мн. ч.	
1	<i>bām vā</i> SG.1SG.POSS ребенок <i>ām sīzā</i> PL.1SG.POSS дети	мой ребенок мои дети	<i>bītū vā</i> SG.1PL.POSS ребенок <i>ītū sīzā</i> PL.1PL.POSS дети	наш ребенок наши дети
2	<i>bō vā</i> SG.2SG.POSS ребенок <i>wō sīzā</i> PL.2SG.POSS дети	твой ребенок твои дети	<i>bīnū vā</i> SG.PL.POSS ребенок <i>īnū sīzā</i> PL.2PL.POSS дети	ваш ребенок ваши дети
3	<i>bērē vā</i> SG.3SG.POSS ребенок <i>ērē sīzā</i> PL.3SG.POSS дети	его/ее ребенок его/ее дети	<i>bīrī vā</i> SG.3PL.POSS ребенок <i>īrī sīzā</i> PL.3PL.POSS дети	их ребенок их дети

По всей видимости, вторая серия посессивных местоимений образовалась путем слияния посессивных показателей *bì-* и *ì-* с первой серией посессивных суффиксов (см. раздел «Посессивные конструкции»).

Имеются примеры использования второй серии притяжательных местоимений с терминами родства (см. пример (46)). Вопрос остается открытым, в каких именно ситуациях используется посессивный суффикс, а в каких посессивное местоимение с реляционными именами. Тем не менее,

мы приходим к следующему выводу: первая серия используется только с неотчуждаемой принадлежностью, а вторая используется с отчуждаемой принадлежностью и с неотчуждаемой принадлежностью (термины родства).

- (46) *bān* *tòn à* *kpām*
 SG.1SG.POSS отец COP глава
 ‘Мой отец - вождь’

В языке кугама не существует отдельного местоимения для выражения значения «свой». Эту функцию берут на себя притяжательные местоимения (см. Таблица 22):

- (47) *Ā* *mōkī-tī* *bām* *hū* *wā*
 1SG есть-PRF 1SG.SG.POSS еда ?
 ‘Я съел свою еду’.

В предикативной посессивной конструкции используются вторая и третья серии притяжательных местоимений. Последняя серия притяжательных местоимений точно также как и вторая маркирует число обладаемого. Третья серия образовалась путем слияния второй серии посессивных местоимений и морфемы *-kē*, которая в единственном числе в первом лице ассимилировалась с предшествующим *m* и перешла в *-mē*. На данный момент мы не можем дать точную характеристику морфемам *-kē/-mē*.

Таблица 25. Третья серия притяжательных местоимений в языке кугама

	число посессора			
	ед.ч.		мн.ч.	
	число обладаемого			
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>bām-mē</i>	<i>ām-mē</i>	<i>bì-tū-kē</i>	<i>ī-tū-kē</i>
2	<i>bō-kē</i>	<i>wō-kē</i>	<i>bì-nō-kē</i>	<i>ī-nō-kē</i>
3	<i>bē-rē-kē</i>	<i>ē-rē-kē</i>	<i>bì-rī-kē</i>	<i>ī-rī-kē</i>

- (48) *Zēy ērē* *bāmmē*
 Собака DEM.PROX SG.1SG.POSS
 ‘Эта собака моя’

- (49) *Zēy ērē* *āmmē*
 Собака DEM.PROX PL.1SG.POSS

‘Эти собаки мои’

- (50) *Zēy ērē* *birikē*
Собака DEM.PROX SG.3PL.POSS

‘Эта собака их’

- (51) *Zēy ērē* *irikē*
Собака DEM.PROX PL.3PL.POSS

‘Эти собаки их’

Если вершиной глагольной группы становится вспомогательный глагол, то в глагольной группе используется вторая серия притяжательных местоимений. В данном случае вспомогательный глагол *kwōkī* ‘сидеть’ образует будущее время в посессивной конструкции. Наряду со вспомогательным глаголом в конструкции используется местоименно-предикативный показатель, который также выражает число субъекта, т.е. обладаемого (см. примеры (52), (53)).

- (52) *Zēy ērē* *bō* *kwōkī* *bām*
Собака DEM.PROX SG.NHUM сидеть.INF SG.1SG.POSS
«Эта собака будет моей»

- (53) *Zēy ērē* *ō* *kwōkī* *ām*
Собака DEM.PROX PL.NHUM сидеть.INF PL.1SG.POSS
«Эти собаки будут моими»

4.4.3. Возвратные местоимения

Возвратное местоимение в языке кугама требует дальнейшего изучения. Тем не менее, в Таблице 26 представлена серия возвратных местоимений, которая является посессивной конструкцией, состоящей из слова *ūy* ‘голова’ и посессивного суффикса. Причем конечный *y* в слове *ūy* отпадает при присоединении суффикса. Во 2л. ед.ч. форма возвратного местоимения приобретает дополнительный *w* для связи двух гласных.

Таблица 26. Серия возвратных местоимений

	ед.ч	мн.ч.
1	<i>ū-mī</i>	<i>ū-tū</i>
2	<i>ū-wō</i>	<i>ū-nū</i>
3	<i>ū-rē</i>	<i>ū-rì</i>

Перевод словосочетания *ĩ-mĩ* может иметь два варианта в зависимости от контекста - либо ‘моя голова’, либо ‘себя’.

- (54) *Ā yíkí ĩmĩ*
 1SG убивать.INF 1SG.REFL
 ‘Я убью себя’

Похожие по способу образования возвратные местоимения встречаются и в чадском языке хауса: их форма включает слово *kāi* ‘голова’ (м.р.), связку *-n* и посессивный местоименный суффикс [Jaggar 2001:413]. Например, *kā-n-sà* ‘себя’ (досл. ‘его голова’).

4.4.4. Указательные местоимения

В языке кугама представлена минимальная дейктическая система. Насколько известно, в кугама существует только два атрибутивных указательных местоимения: *ērē* ‘это’ (ближний дейксис), *sōrē* ‘тот’ (дальний дейксис). Эти местоимения стоят после определяемого существительного или именной группы. Они не могут маркировать число имени (*tā ērē* – ‘эта обезьяна’, ‘эти обезьяны’).

Существуют также указательные местоимения, заполняющие позицию актанта. Они образовались в результате слияния второй серии местоименных аффиксов *dē-* (3SG.HUM), *īyē-* (3PL.HUM), *bò-* (3SG.NHUM), *ò-* (3PL.NHUM) с атрибутивным указательным местоимением *ērē/sōrē* (см. Таблица 27).

Таблица 27. Прономинальные указательные местоимения

	PROX		DIST	
	sg	pl	sg	pl
hum	<i>dē-yērē</i>	<i>ī-yērē</i>	<i>dē-sōrē</i>	<i>ī-sōrē</i>
nhum	<i>bò-yērē</i>	<i>ò-yērē</i>	<i>bò-sōrē</i>	<i>ò-sōrē</i>

- (55) *Bò-yērē bō bām dēké*
 SG.NHUM-DEM.PROX SG.NHUM SG.1SG.POSS дом
 ‘Это – мой дом’

- (56) *Mē yòlè tākī dī sōrē, bándā bò-yērē*
 1SG хотеть есть.INF рыба DEM.DIST NEG SG.NHUM-DEM.PROX

‘Я хочу съесть ту рыбу, а не эту (рыбу)’

В языке кугама можно наблюдать процесс перехода приименного указательного местоимения *ērē* в референциальный показатель/артиклъ *–rē*. В одних случаях он употребляется в качестве референциального показателя, а в других – в качестве указательного местоимения. Он стоит после определяемого имени или именной группы (*tā-rē* – ‘эта обезьяна’, ‘эти обезьяны’, *sīŋ-rē* – ‘эта корзина’, ‘эти корзины’) (см. пример (57)). Этот показатель образует фокализованную серию личных местоимений со второй серией местоименных аффиксов, которая в предложении функционирует как самостоятельная словоформа (см. пример (58)).

(57) *ān* *nódērwā* *nēsà-rē* *òpāt*
PL.1SG.POSS книга три-REF все
‘все мои три книги’

(58) *Dērē* *dē* *wēm* *gēbī*
3SG.FOC SG.HUM человек б.большим
‘Он – большой человек’

5. Именная предикация

5.1. Презентативное предложение

При построении презентативного предложения с прономинальным субъектом используется бытийный копулятив *–ue* (примеры (59),(60)). Он присоединяется ко второй серии местоименных аффиксов. Отрицание образуется с помощью показателя *ā*, который ставится в конце предложения (см. пример (61)). Конструкции не изменяются при выражении будущего или прошедшего времени. При необходимости могут использоваться лексические средства, например, *lū* ‘давно, когда-то’, *lé* ‘в далеком прошлом, давным-давно’ (примеры (62),(63)). Также допускается использование фокализованной серии личных местоимений: *mērē* в значении ‘Это я’, *mōrē* в значении ‘Это ты’ и т.д.

Конструкция с именным субъектом строится по модели идентификативного предложения (см. раздел 5.2.).

- (59) *Mē-yē*
1SG-COP
‘Это я’
- (60) *Īyē-yē*
3PL-COP
‘Это они’
- (61) *Mē-yē ā*
1SG-COP NEG
‘Это не я’
- (62) *Mē-yē lū*
1SG-COP давно
‘Это был я’
- (63) *Mō-yē l’é*
2SG-COP давным-давно
‘Это был ты’

5.2. Идентификативное предложение

В языке кугама существует несколько типов идентификативных предложений. Выбор конструкции связан с принадлежностью субъекта к определенному лексико-грамматическому классу. При дальнейшем изучении языка кугама необходимо обратить внимание на то, как влияет референциальный статус именного предиката на построение конструкции. *Идентифицирующий* предикат⁷ и его роль в построении идентификативных предложений практически не изучены. На данный момент имеются сведения в основном по идентификативным конструкциям с *таксономическим* предикатом⁸.

В языке кугама можно выделить два типа идентификативных предложений:

⁷ Идентифицирующие конструкции – это такие конструкции, в которых и субъект, и предикат референтны, т.е. имеют конкретный денотат. Например, *Убийца – Стэнлтон* [Тестелец 2001:249].

⁸ «Попадая в позицию предиката, конкретные имена указывают на принадлежность данного предмета или вида предметов некоторому более широкому по своему объему классу: *Кит — млекопитающее, Этот цветок — роза*» [Тестелец 2001:250].

- COP – сказуемое – COP – подлежащее
- подлежащее - COP – сказуемое

В этих конструкциях копулы не выражают ни число, ни признак личность/неличность субъекта. Субъект согласуется по числу с именным предикатом только в тех случаях, если последний выражается словами, имеющими супплетивные формы ед. и мн. числа (см. примеры (64), (65)). Во всех остальных случаях число не определено, т.к. имя в языке кугама не изменяет своей формы в зависимости от числа.

Субъект – местоимение (1 субъектная серия личных местоимений)

Порядок слов: COP – сказуемое – COP – подлежащее

(64) *Ā wēpókī à mē*
COP земледелец.SG COP 1SG
'Я - земледелец'

(65) *Ā wēñpókī à tū*
COP земледельцы.PL COP 1PL
'Мы - земледельцы'

Субъект – имя нарицательное

Порядок слов: подлежащее - COP – сказуемое

(66) *Dēnōu à dēñī*
Пальма COP дерево
'Пальма – это дерево'

Субъект – имя собственное

Порядок слов: подлежащее - COP – сказуемое // COP – сказуемое – COP – подлежащее

(67) *Mūsā à wēpókī*
Муса COP земледелец.SG
'Муса - земледелец'

(68) *Ā wēpókī à Mūsā*
COP земледелец.SG COP Муса
'Муса - земледелец'

(69) *À wēḡīpókī à Mūsā í Fátīmā*
 COP земледельцы.PL COP Муса и Фатима
 ‘Муса и Фатима - земледельцы’

(70) *À gwō wèt à mē*
 COP большой человек COP 1SG
 ‘Я большой’

(71) *Álī à gwō wèt*
 Али COP большой человек
 ‘Али большой’

Отрицание образуется с помощью показателя *ā*, который располагается в конце конструкции.

Порядок слов: COP – сказуемое – COP – подлежащее – NEG

подлежащее - COP – сказуемое – NEG

(72) *À wēzánkē à rē ā*
 COP учитель COP 3SG NEG
 ‘Я не учитель’

В будущем времени конструкция становится глагольной из-за вспомогательного глагола *kwōkī* ‘сидеть’. Местоименный субъект выражен 5 субъектной серией личных местоимений. Если субъектом является имя, то перед глаголом ставится МПП, а само имя присоединяет либо референциальный показатель *-rē*, либо указательное местоимение. При отрицании формы будущего времени используются показатели *yá* и *ā*.

Порядок слов: подлежащее - AUX – сказуемое

подлежащее - PPM - AUX – сказуемое

подлежащее – NEG - AUX – сказуемое – NEG

(73) *Ā kwōkī wēpókī*
 1SG сидеть.INF земледелец.SG
 ‘Я стану земледельцем’

(74) *Mō kwōkī wēpókī*
 2SG сидеть.INF земледелец.SG
 ‘Ты станешь земледельцем’

- (75) *Mē* *yá* *kwɔ́kī* *wēpɔ́kī* *ā*
 1SG NEG сидеть.INF земледелец.SG NEG
 ‘Я не стану земледельцем’

При образовании прошедшего времени используются лексические средства, например, *lū* ‘давно, когда-то’. Данная лексема может стоять в начале, в конце конструкции или после именного предиката. Ее положение не влияет на смысл предложения. Отрицательная форма в прошедшем времени образуется при помощи показателя *ā*, который стоит в конце предложения.

Порядок слов: COP – сказуемое – COP – подлежащее

COP – сказуемое – COP – подлежащее – NEG

- (76) *À* *wēpɔ́kī* *à* *mē* *lū*
 COP земледелец.SG COP 1SG давно
 ‘Я был земледельцем’

- (77) *À* *wēpɔ́kī* *lū* *à* *mē*
 COP земледелец.SG давно COP 1SG
 ‘Я был земледельцем’

- (78) *Lū* *à* *wēpɔ́kī* *à* *mē*
 давно COP земледелец.SG COP 1SG
 ‘Я был земледельцем’

- (79) *Ā* *wēpɔ́kī* *lū* *à* *mī* *ā*
 COP земледелец.SG давно COP 2SG NEG
 ‘Ты не был земледельцем’

Также отмечается, что таксономический предикат может присоединяться «к дейктическому (указательному) субъекту: *Что это? — Это фиалка*» [Арутюнова, Ширяев 1983:10]. Такие презентативные предложения в языке кугама строятся по идентификативной модели: COP – сказуемое – COP – подлежащее. Подлежащее выражается указательным местоимением *dē-yērē* / *ī-yērē* / *bò-yērē* / *ò-yērē* / *dē-sōrē* / *ī-sōrē* / *bò-sōrē* / *ò-sōrē*. Местоимения согласуются с именным предикатом по числу и по признаку

личность/неличность. Субъектом также может быть фокализованная серия личных местоимений (см. Таблицы 11, 27).

Субъект – указательное местоимение / фокализованная серия

Порядок слов: COP – сказуемое – COP – подлежащее

(80) *À Nāfīsā à dē-yērē*
COP Нафиса COP SG.HUM-DEM.PROX
'Это Нафиса'

(81) *À Mārīyām à dē-sōrē*
COP Марьям COP SG.HUM-DEM.DIST
'Та – Марьям'

Из вышесказанного следует, что презентативное предложение, в котором предикат выражен именем, строится по модели идентификативного предложения: COP – сказуемое – COP – подлежащее (см. примеры (82), (83)). Однако презентативная конструкция может терять свой рамочный копулятив⁹.

Субъект – указательное местоимение / фокализованная серия

Порядок слов: сказуемое – COP – подлежащее

сказуемое – подлежащее

COP – сказуемое – подлежащее

Использование копулы в начале конструкции зависит от наличия посессивности у вершины предикации. Если при имени стоит притяжательное местоимение, то копула в начале конструкции не ставится. Это правило касается и отчуждаемой, и неотчуждаемой принадлежности (см. пример (84), ср. с примерами (82), (83)).

(82) *À zēy à bō-yērē*
COP собака COP SG.NHUM-DEM.PROX
'Это собака'

(83) *À wēpōkī à mē*
COP земледелец.SG COP 1SG
'Я земледелец'

⁹ Рассматриваемый ниже аспект грамматики основан на нескольких имеющихся примерах.

- (84) *bat* *zɛy* *a* *bo-yere*¹⁰
 SG.1SG.POSS собака COP SG.NHUM-DEM.PROX
 ‘Это моя собака’

Вторая копула опускается, если имя является неотчуждаемым. К таким именам относятся термины родства и части тела. Они присоединяют местоименный аффикс и детерминатив *-ke*. Притяжательные аффиксы не выражают число обладаемого. Эту функцию берет на себя подлежащее (см. примеры (85)-(88)).

- (85) *Na-mi-ke* *bo-yere*
 рука-1SG.POSS-DET SG.NHUM-DEM.PROX
 ‘Это моя рука’

- (86) *Na-mi-ke* *o-yere*
 рука-1SG.POSS-DET SG.NHUM-DEM.PROX
 ‘Это мои руки’

- (87) *Yen-tu-ke* *i-yere*
 мать-1PL.POSS-DET SG.HUM-DEM.PROX
 ‘Это наши матери’

- (88) *To-me-ke* *dɛre*
 отец-1SG.POSS-DET SG.HUM.FOC
 ‘Это/Он - мой отец’

Если вершиной предикации является неотчуждаемое имя, например, слово, обозначающее часть тела, с показателем мн. числа *-tɛ*, то конструкция включает только первую копулу (см. пример (89)). Помимо своего основного значения аффикс - *tɛ*, по всей видимости, как и показатель *-ke*, является детерминативом.

- (89) *A* *na-tɛ* *ore*
 COP рука- DET.PL PL.NHUM.FOC
 ‘Это - руки’

Из вышесказанного следует, что первая копула опускается, когда имя присоединяет посессивный показатель. Вторая копула опускается при

¹⁰ Аудиозаписи примеров (84)-(89) отсутствуют, тоны не проверены.

наличии неотчуждаемого имени в вершине предикации и показателя детерминации. Однако эти выводы являются предварительными; данный аспект грамматики требует более глубокого изучения.

5.3. Локативное предложение

Локативная конструкция в языке кугама строится по схеме:

- подлежащее - (PPM) – сказуемое
- подлежащее - (PPM) - PREP – сказуемое

Модель конструкции зависит, в первую очередь, от референциального статуса субъекта, а также от слова, стоящего в предикативе. Например, слово *děké* ‘дом’ предлог «в» не требует. Отрицание локативного предиката строится при помощи показателей *yá* и *ā*.

Субъект – местоимение (4 субъектная серия личных местоимений)

Порядок слов: подлежащее – (PREP) – сказуемое

подлежащее - NEG – сказуемое - NEG

(90) *Mē dēké*

1SG дом

‘Я в доме’

(91) *dē nē*

3SG там

‘Он [находится] там’

(92) *Mē bá Nījērīyā*

1SG в Нигерия

‘Я в Нигерии’

(93) *Mē yá dēké ā*

1SG NEG дом NEG

‘Я не дома’

Для выражения прошедшего времени используются лексические средства *lū* ‘давно, когда-то’, *lé* ‘в далеком прошлом, давным-давно’.

(94) *Mē lē dēké*

1SG давным-давно дом

‘Я давным-давно был в доме’

При построении формы будущего времени используется вспомогательный глагол *da* ‘идти’.

Порядок слов: подлежащее - AUX – сказуемое

(95) *A da deke*¹¹

1SG идти.INF дом

‘Я буду дома’

Субъект – имя нарицательное

Порядок слов: подлежащее – PPM – (PREP) – сказуемое

(96) *Wēñī-rē ī ñ ñōkēdēké*

Люди-DEM PL.HUM PREP крыша

‘Эти люди на крыше’

(97) *Nákī-rē bō dēgūñ dēké*

Корова-DEM SG.NHUM PREP дом

‘Эта корова [находится] за домом’

Субъект – имя собственное

Порядок слов: подлежащее – (PPM) – (PREP) – сказуемое

(98) *Fátīmā dē bá bùm*

Фатима SG.HUM в комната

‘Фатима в комнате’

6. Способы выражения значения качественности

Значение качественности (квалификативности) может выражаться в языках мира разными способами. Например, используются имена прилагательные, если в языке они функционируют в качестве самостоятельного класса, квалитативные (качественные) глаголы, а также имена [Плунгян 2012:243].

На данном этапе изучения языка кугама можно обозначить несколько способов выражения значения качественности:

- с помощью квалитативного глагола;

¹¹ Тоны в примере (95) не проверены.

- с помощью имени;
- с помощью прилагательного.

Каждый из этих способов рассматривается в предикативной функции, в именной группе в роли атрибута и в качестве атрибута при прямом дополнении.

6.1. Квалитативный глагол

Примеры квалитативных глаголов в языке кугама: *gēbī* – ‘быть большим’, *zūrī* – ‘быть хорошим, красивым’, *hēmī* – ‘быть высоким’, *bāmūtū* – ‘быть старым’, *mārī* – ‘быть многочисленным’.

Квалитативный глагол *bāmūtū* восходит к хаусанскому глаголу *mutu* ‘умирать’. Он включает в себя морфему *ba*, которая, возможно, произошла от предлога *bá* ‘в’. Эти формы можно считать глаголами, во-первых, из-за сочетания с 5 субъектной серией личных местоимений, которая используется в простом глагольном предложении, во-вторых, из-за наличия показателя *-wā* в предикативной функции, в-третьих, из-за показателя причастия *-sī*, который присоединяется к основе глагола при его использовании в качестве атрибута при прямом дополнении.

1.1. Квалитативный глагол в предикативной функции

Субъект – местоимение (5 субъектная серия личн. местоимений)

Порядок слов: подлежащее – сказуемое

(99) *Ā* *gēbū-wā*
 1SG б.большим-?
 ‘Я большой’

(100) *Dē* *gēbū-wā*
 3SG б.большим-?
 ‘Он большой’

(101) *Ā* *bāmūtū-wā*
 1SG б.старым-?
 ‘Я старый’

Субъект – имя существительное

Порядок слов: подлежащее – (PPM) – сказуемое

‘большая вещь/большие вещи’

(109) *dě* *gēbī*

дом б.большим

‘большой дом/большие дома’

(110) *bām* *gēbī* *zūrē* *sìŋ*

SG.1SG.POSS б.большим б.красивым корзина

‘моя большая красивая корзина’

1.3. Квалитативный глагол в качестве атрибута при прямом дополнении

Квалитативный глагол при прямом дополнении у транзитивного глагола становится причастием. На это указывает показатель *-sī*, который присоединяется к основе глагола. При этом форма глагола может измениться. Например, глагол *bāmūtū* ‘быть старым’ в роли определения при прямом дополнении теряет свой последний слог и принимает форму *bāmī*.

(111) *Ā* *kātē* *bāmī-sī* *wèt*
1SG видеть.INF б.старым-PART человек

‘Я вижу старого человека’

(112) *Ā* *kātē* *gēbī-sī* *wèt*
1SG видеть.INF б.большим-PART человек

‘Я вижу большого человека’

6.2. Качественное имя

В группу качественных имен входят слова, обозначающие цвета. К ним относятся: *rúrí* – ‘белизна’, *víbí* – ‘чернота’, *ŋōŋē* – ‘краснота’, *sórí* – ‘зелень’.

2.1. Качественное имя в предикативной функции

Порядок слов предложения, в котором качественное имя используется в предикативной функции, зависит от субъекта. Если субъектом является личное местоимение, то конструкция строится по идентификативной модели: COP – сказуемое - COP – подлежащее (см. пример (113)). При именном субъекте модель построения предложения полностью изменяется. Такая конструкция включает посессивный префикс *bì-* (ед.ч.) либо *ì-* (мн.ч.), который маркирует число субъекта.

Субъект – личное местоимение (1 субъектная серия личных местоимений)

Порядок слов: COP – сказуемое - COP - подлежащее

- (118) *À wè rúrí à mē*
COP человек белизна COP 1SG
‘Я – белый’

Субъект – имя

Порядок слов: подлежащее – (PPM) - сказуемое

- (114) *Sìŋ bì-víbí*
Корзина SG.POSS-чернота
‘Корзина черная’
- (115) *Sìŋ ì-víbí*
Корзина PL.POSS-чернота
‘Корзины черные’
- (116) *Sìŋ-rē bō bì-víbí*
Корзина-DEM SG.NHUM SG.POSS-чернота
‘Эта корзина черная’
- (117) *Wēm-rē dē bì-rúrí*
Человек-DEM SG.HUM SG.POSS-белизна
‘Этот человек белый’

2.2. Качественное имя в атрибутивной функции

Качественное имя в атрибутивной функции стоит после определяемого имени. Его позиция строго закреплена в словосочетании. По сути, образуется посессивная конструкция, которая строится по принципу соположения.

- (118) *wè víbí*
человек.SG чернота
‘черный человек’
- (119) *sìŋ rúrí*
корзина белизна
‘белая корзина’, ‘белые корзины’

2.3. Качественное имя в качестве атрибута при вершине прямого дополнения

Качественное имя при вершине прямого дополнения не меняет свое положение относительно определяемого имени.

(120) <i>Ā</i>	<i>kātē</i>	<i>sīŋ</i>	<i>víbi</i>
1SG	видеть.INF	корзина	чернота
‘Я вижу черную корзину/черные корзины’			

6.3. Прилагательное

Выделение класса прилагательных в языке кугама представляет большие сложности. Для ряда языков африканского континента свойственно или вообще не иметь прилагательных как отдельного морфологического класса (волоф), или же иметь ограниченное число прилагательных, входящих в этот класс. Например, в языке хауса можно насчитать всего лишь десяток прилагательных, обозначающие цвет, величину, качество предмета. Все остальные значения передают производные глагольные и отыменные прилагательные.

К прилагательным в языке кугама можно отнести следующие слова: *kráŋ* ‘большой’, *fá/sá* ‘маленький, молодой’, *gwō* ‘большой’, *pép* ‘очень маленький’, *bēntēlēŋ* - ‘широкий’, *bāmētólē* ‘желтый’, *bātēyā* ‘тонкий’, *bābūtmī* ‘желтый’.

Эти слова объединены в общую группу по тому принципу, что в атрибутивной функции они всегда стоят перед определяемым словом. Однако конструкции с прилагательными в предикативной функции различаются. Односложные прилагательные (*kráŋ*, *fá/sá*, *gwō*, *pép*) в предикативной функции ведут себя несамостоятельно. Они всегда стоят перед определяемым именем, и конструкция строится по идентификативной модели: COP - сказуемое - COP – подлежащее / подлежащее - COP - сказуемое. Причем в этих конструкциях используется слово *wèt* ‘человек’. В силу нехватки сведений по данному вопросу можно только предположить, что идентификативная конструкция используется только для одушевленных субъектов.

Неодносложные прилагательные предназначены, в большей степени, для описания неодушевленных предметов. Модель построения предложения с прилагательным в предикативной функции локативная: ‘подлежащее – РРМ - сказуемое’ либо ‘подлежащее (прономинальное) - сказуемое’¹².

3.1. Прилагательное в предикативной функции

При прономинальном одушевленном субъекте конструкция строится по идентификативной модели. Используются слово *wèt* ‘человек’ и односложные прилагательные (это не значит, что односложные прилагательные не могут сочетаться с неодушевленными именами; просто в конструкциях типа ‘подлежащее – сказуемое’ с местоимениями *bò/ò* (SG/PL.NHUM) и даже с *dě/ī* (SG/PL.HUM) они пока не встречались: *bo gwo/ kraŋ / fa/sa**; *dě gwo/ kraŋ / fa/sa**). При именном субъекте конструкция также строится по идентификативной модели (см. пример (123)). При прономинальном неодушевленном субъекте конструкция будет иметь прямой порядок слов: подлежащее – сказуемое (см. пример (122)).

Субъект – личное местоимение (1 и 4 субъектные серии личн. местоимений)

Порядок слов: COP - сказуемое - COP – подлежащее

подлежащее - сказуемое

(121) *Á kɾáŋ wèt à mē*
COP большой человек COP 1SG
‘Я большой’

(122) *bò bēntēlēŋ*
3SG.NHUM широкий
‘Что-то широкое’

Субъект – имя собственное

Порядок слов: подлежащее – COP - сказуемое

(123) *Álī à kɾáŋ wèt*
Али COP большой человек
‘Али большой’

¹² Даже при сборе словаря по данному аспекту грамматики информанты часто ставили *bo* (3SG.NHUM) перед прилагательным: *bò rōrō* ‘что-то узкое’, *bo bēntēlēŋ* ‘что-то широкое’ и т.д.

Субъект – имя нарицательное

Порядок слов: подлежащее – (PPM) - сказуемое

- (124) *Tēŋ-rē* *ò* *bēntēlēŋ*
Стол-REF PL.NHUM широкий
‘Столы широкие’

3.2. Прилагательное в атрибутивной функции

Прилагательное в атрибутивной функции всегда стоит в препозиции относительно имени. Уникальными по своей природе являются прилагательные *fá* (ед.ч.) / *sá* (мн.ч.) ‘маленький, молодой’. Они маркируют число определяемого имени. В языке кугама можно найти слова, которые образовались путем слияния этих форм: *sánòy* - ‘птицы’, *fáyāŋ* - ‘кошка’.

- (125) *fá* *fánòy*
маленький.SG птица.SG
‘маленькая птица’

- (126) *gwō* *wēm*
большой человек.SG
‘большой человек’

3.3. Прилагательное в качестве атрибута при прямом дополнении

Прилагательное при прямом дополнении стоит перед определяемым именем.

- (127) *Ā* *kātē* *gwō* *wēm*
1SG видеть.INF большой человек
‘Я вижу большого человека’

- (128) *Ā* *kātē* *bēntēlēŋ* *tēŋ*
1SG видеть.INF широкий стол
‘Я вижу широкий стол’

Близкие по своему значению слова, выражающие качественность, часто относятся к разным частям речи. Например, прилагательные *fá* (ед.ч.) / *sá* (мн.ч.) ‘маленький, молодой’ и квалитативные глаголы *gēbī* ‘быть большим’

и *bāmūtū* ‘быть старым’. Похожая ситуация складывается в языке йенданг, где «значение «молодой» выражается при помощи прилагательного *ḡēkʰ*», в то время как его семантический коррелят «старый» выражается глаголом *bāmsī* ‘быть старым’» [Аникина 2012:23].

Аналоги некоторых квалитативных глаголов можно найти в других лексико-грамматических классах языка. Например, глагол *zūrī* – ‘быть хорошим, красивым’ имеет именной аналог *zūrā* ‘красота’, *zūrā-rī Ālī* ‘красота Али’. Форма глагола *mārī* - ‘быть многочисленным’ полностью соотносится с формой квантификатора *mārī* ‘много’. Прилагательное *gwō* - ‘большой’ имеет глагольный аналог *gēbī* – ‘быть большим’.

Таблица 28. Способы выражения значения качественности

	Субъект	Квалитативный глагол	Квалитативное имя	Прилагательное
В предикативной функции	местоимение	<i>Ā gēbū-wā</i> 1SG б.большим-? ‘Я большой’	<i>Ā wē pūpī à mē</i> COP человек белизна COP 1SG ‘Я – белый’	<i>Ā kṛāṇ wēm à mē</i> COP большой человек COP 1SG ‘Я большой’
	имя нарицательное	<i>Wēm-rē dē gēbū-wā</i> Человек-DEM SG.HUM б.большим-? ‘Этот человек большой’	<i>Tsīṇ-rē bō bī-vībī</i> Корзина-DEM SG.NHUM SG.POSS-чернота ‘Эта корзина черная’	<i>Tēṇ-rē ò bēntēlēṇ</i> Стол-REF PL.NHUM широкий ‘Столы широкие’
	имя собственное	<i>Ālī (dē) gēbū-wā</i> Али (SG.HUM) б.большим-? ‘Али большой’	?	<i>Ālī à kṛāṇ wēm</i> Али COP большой человек ‘Али большой’
В именной группе в роли атрибута		<i>dē gēbī</i> дом б.большим ‘большой дом’, ‘большие дома’	<i>tsīṇ pūpī</i> корзина белизна ‘белая корзина’, ‘белые корзины’	<i>gwō wēm</i> большой человек.SG ‘большой человек’
В качестве атрибута при прямом дополнении		<i>Ā kātē gēbī-sī wēm</i> 1SG видеть.INF б.большим-PART человек.SG ‘Я вижу большого человека’	<i>Ā kātē sīṇ vībī</i> 1SG видеть.INF корзина чернота ‘Я вижу черную корзину/черные корзины’	<i>Ā kātē gwō wēm</i> 1SG видеть.INF большой человек.SG ‘Я вижу большого человека’

7. Посессивные конструкции

7.1. Именные посессивные конструкции

В языке кугама используется несколько способов оформления посессивных отношений в рамках одной именной группы. Главную роль здесь играет обладаемое, которое в зависимости от «иерархии

неотчуждаемости» и типа принадлежности к посессору практически всегда определяет вид конструкции.

Форма и расположение прономинального посессора в посессивной конструкции зависит от типа принадлежности. Если обладаемое выражено термином родства или словом, обозначающим часть тела, то используется первая серия посессивных суффиксов (см. Таблица 17):

(129) *nā-mē*

рука-1SG.POSS

‘моя рука’, ‘мои руки’

(130) *yēn-rē*

мать-3SG.POSS

‘его мать’

Если же обладаемое выражает отчуждаемую принадлежность, то используется вторая серия притяжательных местоимений. В отличие от посессивного суффикса самостоятельное притяжательное местоимение выражает число обладаемого. В конструкции рассматриваемое местоимение стоит в препозиции относительно вершины (см. Таблица 22):

(131) *bām* *děké*

SG.1SG дом

‘мой дом’

(132) *ām* *děké*

PL.1SG дом

‘мои дома’

Термины родства могут использоваться со второй серией притяжательных местоимений (см. пример (133)).

(133) *bām* *tòn* *à* *krām*

SG.1SG.POSS отец COP глава

‘Мой отец - вождь’

Посессивность может выражаться простым соположением. Построение таких конструкций определяется порядком слов. В данном случае именной посессор следует за обладаемым. Элементы именной конструкции находятся

в отношениях неотчуждаемой принадлежности: *ū wēm* – ‘голова человека’, *nā Ālī* – ‘рука Али’, ‘руки Али’, *zā zēy* – ‘лапа собаки’, ‘лапы собаки’, ‘лапы собак’, *sū Mūsā* – ‘жена Мусы’, ‘жены Мусы’. Обладаемым в рассматриваемых конструкциях являются либо термины родства, либо части тела. По принципу соположения также выражаются отношения «часть – целое»: *nákpā dēké* – ‘дверь дома’, ‘двери дома’, ‘двери домов’, *zā téŋ* – ‘ножка стола’, ‘ножки стола’, ‘ножки столов’.

Если же обладаемое занимает более низкую позицию в «иерархии неотчуждаемости», то имена образуют притяжательную группу, которая строится по следующей модели: обладаемое – посессивный формант *rī* – посессор. В такой конструкции число обладаемого не маркируется:

- (134) *sìŋ rī Ālī í Fátīmā*
 корзина POSS Али и Фатима
 ‘корзина Али и Фатимы’, ‘корзины Али и Фатимы’

- (135) *sìŋ rī Fátīmā*
 корзина POSS Фатима
 ‘корзина Фатимы’, ‘корзины Фатимы’

При атрибуции вершины словосочетания детерминативы выносятся за пределы посессивной конструкции. К сожалению, на данный момент у нас нет сведений по тому, как строилась бы конструкция при наличии какого-либо детерминатива при зависимом элементе посессивной конструкции.

- (136) *Vītóŋ Ālī-sōrē dē gēbū-wā*
 Друг Али-DEM.DIST SG.HUM б.большим-?
 ‘Тот друг Али - большой’

7.2. Предикативные посессивные конструкции

В языке кугама префиксы *bì-/ì-* образуют предикативные посессивные конструкции. В предложении данные показатели стоят перед посессором. Они согласуются по числу с вершиной конструкции: *bì-* для ед.ч., *ì-* для мн.ч. Субъект (обладаемое) обычно стоит в предложении с показателем

референциальности *-re*. После субъекта также может стоять местоименно-предикативный показатель (примеры (137), (138)).

- (137) *Sìŋ-rē* *bò* *bì-víbí*
 Корзина-DEM SG.NHUM POSS.SG-чернота
 ‘Эта корзина черная’ (досл. ‘Эта корзина [принадлежит] черноте’)
- (138) *Wēm-rē* *dē* *bì-púpi*
 Человек-DEM SG.NHUM POSS.SG-белизна
 ‘Этот человек белый’ (досл. ‘Этот человек [принадлежит] белизне’)
- (139) *Nódēr wā* *gēbī* *nēsò-rē* *ì-Álī*
 Книга б.большим три-REF POSS.PL-Али
 ‘Три большие книги [принадлежат] Али’
- (140) *Nódēr wā* *gēbī* *bīnī-rī* *bì-Álī*
 Книга б.большим один-REF POSS.SG-Али
 ‘Одна большая книга [принадлежит] Али’

В предикативной конструкции в качестве прономинального посессора используется третья серия притяжательных местоимений, которая образовались путем слияния второй серии притяжательных местоимений и морфем *-kē/-mē* (см. Таблица 25). Притяжательные местоимения как второй, так и третьей серии выражают число обладаемого. Конструкция, в которой используется притяжательное местоимение в предикативной функции, совершенно не отличается от той, в которой используются посессивные префиксы *bì-/ì-* (примеры (141)-(143)). Субъектом присоединяется либо референциальный показатель, либо указательное местоимение.

- (141) *Nákī-rē* *ì-Álī*
 Корова-REF POSS.PL-Али
 ‘Коровы [принадлежат] Али’
- (142) *Zēy ērē* *bām mē*
 Собака DEM.PROX SG.1SG.POSS
 ‘Эта собака моя’
- (143) *Zēy ērē* *bīrīkē*
 Собака DEM.PROX SG.3PL.POSS

‘Эта собака их’

Таблица 29. Серии посессивных местоимений и суффиксов в языке кугама

лицо	число посессора	1 серия	2 серия		3 серия	
		число обладаемого				
		-	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
1	ед.ч.	<i>-mē/mī</i>	<i>bām</i>	<i>ām</i>	<i>bām-mē</i>	<i>ām-mē</i>
2		<i>-ō</i>	<i>bō</i>	<i>wō</i>	<i>bō-kē</i>	<i>wō-kē</i>
3		<i>-rē</i>	<i>bē-rē</i>	<i>ē-rē</i>	<i>bē-rē-kē</i>	<i>ē-rē-kē</i>
1	мн.ч.	<i>-tū</i>	<i>bī-tū</i>	<i>ī-tū</i>	<i>bī-tū-kē</i>	<i>ī-tū-kē</i>
2		<i>-nū</i>	<i>bī-nū</i>	<i>ī-nū</i>	<i>bī-nō-kē</i>	<i>ī-nō-kē</i>
3		<i>-rī</i>	<i>bī-rī</i>	<i>ī-rī</i>	<i>bī-rī-kē</i>	<i>ī-rī-kē</i>

Похожие способы образования посессивных конструкций обнаруживаются в родственных языках йенданг и вака. В языке вака была обнаружена серия посессивных местоимений, которая маркирует число обладаемого: *burú* (SG.1PL.POSS) / *urú* (PL.1PL.POSS), *biráŋ* (SG.3PL.POSS) / *iráŋ* (PL.3PL.POSS). Также имеются посессивные связки *bī* / *i*, выражающие число вершины конструкции. Ляхович А.В. считает, что данная серия посессивных местоимений (*burú* / *urú*, *biráŋ* / *iráŋ* и т.д.) образовалась путем фузии посессивной связки *bī* (ед.ч.) / *i* (мн.ч.) с местоимениями [Ляхович 2014:174]. Такое же слияние можно наблюдать и в языке кугама (см. Таблица 29).

В кугама посессивное значение можно выразить с помощью именной предикации.

(144) *Á Álī wē nákī*

ФОС Али человек.SG корова

‘Все коровы принадлежат Али’ (досл. ‘Али – это человек коровы/коров’)

В языке кугама используется переходный глагол *mārtē* ‘иметь’ для построения посессивной конструкции. Прономинальный субъект выражается пятой серией личных местоимений.

(145) *Ā mārtē zéy wā*

1SG иметь.INF собака ?

‘У меня есть собака’ (досл. ‘Я имею собаку’)

(146) *Déké mǎrtē jǎkpā wā*

Дом иметь.INF дверь ?

‘У дома есть дверь’ (досл. ‘Дом имеет дверь’)

8. Глагольная словоформа и ТАМ

К сожалению, описанию глагола языка кугама не было уделено достаточно внимания. Данный аспект грамматики требует дальнейшего изучения и корректировки уже имеющихся данных.

Базовый порядок слов в глагольном предложении кугама – SVO. Глагольная словоформа в языке кугама может включать словообразовательные, видовременные показатели, прономинальные аффиксы.

8.1. Временной дейксис в именных конструкциях

Стоит повторить, что в конструкциях с именным предикатом используются лексические средства для выражения прошедшего времени. Слова *lū* ‘давно, когда-то’, *lé* ‘в далеком прошлом, давным-давно’ не имеют строго закрепленного места в предложении, они могут стоять в начале, в середине или в конце именной конструкции. Также используются любые другие лексические средства для выражения прошедшего времени (*léti* ‘вчера’, *sáákī nīri* ‘два года назад’).

(147) *À wēpókī à mē lū*

COP земледелец.SG COP 1SG давно

‘Я когда-то был земледельцем’

(148) *À wēpókī lū à mē*

COP земледелец.SG давно COP 1SG

‘Я когда-то был земледельцем’

(149) *Lū à wēpókī à mē*

давно COP земледелец.SG COP 1SG

‘Я когда-то был земледельцем’

(150) *Mē lē dēké*

1SG давным-давно дом

‘Я давным-давно был в доме’

Значение будущего времени в именных предложениях часто передается вспомогательным глаголом *kwōkī* ‘сидеть’ (см. пример (151)). Он изменяет порядок слов в идентификативном предложении. Обычно при прономинальном субъекте конструкция имеет порядок слов ‘COP – сказуемое - COP – подлежащее’. При появлении вспомогательного глагола предложение строится по модели ‘подлежащее – сказуемое’ (см. пример (152)).

(151) *Zéy ērē bō kwōkī bām*

Собака DEM.PROX SG.NHUM сидеть.INF SG.1SG.POSS

‘Эта собака будет моей’

(152) *Mō kwōkī wēpōkī*

2SG сидеть.INF земледелец.SG

‘Ты будешь земледельцем’

8.2. TAM в глагольной системе кугама

В кугама форма инфинитива обычно образуется с помощью суффикса *-ki*, который присоединяется к основе глагола: *ɲō-ki* ‘бить’, *kwō-ki* ‘сидеть’, *yí-ki* ‘убивать’. Однако существует ряд глаголов, которые имеют совершенно другие формы: *kā-lē* ‘видеть’, *ā-rē* ‘идти’. Тем не менее, форма инфинитива с суффиксом *-ki* кажется самой распространенной в языке (см. пример (153)).

Форма инфинитива используется для выражения будущего времени и имперфекта. Здесь прономинальный субъект выражается пятой серией личных местоимений (см. примеры (152), (154), (155)). Прогрессив в языке кугама выражается лексическим показателем *tī* (*tū*, *tē*)¹³. Он стоит между субъектом и глаголом. Глагол в такой конструкции также имеет форму

¹³ На форму показателя влияет гармония гласных.

инфинитива. Прономинальный субъект выражается четвертой, а не пятой серией. Показатель прогрессива может быть опущен, и смысл предложения не изменится (см. примеры (156), (157)).

Из вышесказанного следует, что прогрессив и имперфект/будущее время отличаются друг от друга серией прономинального субъекта. Сравните следующие два примера: *Mē ōkī* ‘Я бегу’ и *Ā ōkī* ‘Я побегу/Я бегаю’.

(153) *Mē yǝlè ōkī*

1SG хотеть бегать.INF

‘Я хочу бегать’

(154) *Ā ōkī dāzūrē*

1SG бегать.INF завтра

‘Я побегу завтра’

(155) *Ā yíkí-mū*

1SG убивать.INF-2SG.OBJ

‘Я убью тебя’

(156) *Tū (tī) ōkī*

1PL PROG бегать.INF

‘Мы бежим (в данный момент)’

(157) *Dē jíkí nákī*

3SG убивать.INF корова

‘Он убивает корову’

Важно еще раз отметить, что для выражения значения прогрессива, имперфекта и будущего времени используется форма инфинитива. Имеются примеры с другой формой глагола *kālē* ‘видеть’: *Mē yǝlè kālē* ‘Я хочу увидеть’, *Mē (tī) kālē* ‘Я смотрю (сейчас)’

Многие глагольные конструкции в языке кугама содержат показатель *wā*. К сожалению, на данном этапе изучения языка довольно сложно описать функцию данного показателя. Он сочетается как с динамическими, так и со стативными глаголами. Показатель обычно располагается либо после глагола, либо после глагольных актантов. Глаголы с семантикой качества всегда используются с показателем *wā* (см. пример (158)). Однако при

образовании отрицания у конструкций с качественным глаголом показатель *wā* опускается (см. примеры (159)).

- (158) *Ā* *gēbū-wā*
 1SG б.большим-(?)
 ‘Я большой’

- (159) *Mē yá gēbī ā*
 1SG NEG б. большим NEG
 ‘Я не большой’

Показатель *wā* используется при выражении значения регулярности ситуации, т.е. хабитуалиса. При этом форма глагола теряет окончание инфинитива *ki* (см. примеры (160),(161)).

- (160) *Ā* *ū-wā*
 1SG бегать-?
 ‘Я (обычно) бегаю’

- (161) *Dē lū-wā mārī*
 1SG спать-? много
 ‘Он (обычно) много спит’

- (162) *Wep̄ki-re gofum-wa kwɔ̄biri luyi*
 Земледелец-DEM работать-? каждый день
 ‘Этот земледелец работает каждый день’

Показатель *wā* может опускаться только тогда, когда стоит после глагольной группы. Он встречается как в имперфекте, так и в перфекте (см. примеры (163)-(166)).

- (163) *Ā mākī nódēr wā-rē wā*
 1SG знать.INF книга-DEM ?
 ‘Я знаю эту книгу’

- (164) *ban ton maki wɛ-yu-kway-re wa¹⁴*
 SG.1SG.POSS отец знать.INF человек-голова-деревня-REF ?
 ‘Мой отец знает главу деревни’

¹⁴ Тоны в примерах (162), (164) не проверены.

Перфект в языке кугама выражается с помощью суффикса *-tī* (*-tū*) (см. примеры (165), (166), (167)). Он присоединяется к окончанию инфинитива *ki*. Если глагол имеет другую форму инфинитива (*kālē* ‘видеть’, *ārē* ‘идти’), то суффиксация происходит с усечением конечного слога (см. пример (166)). Важно отметить, что значение прогрессива в кугама также выражается показателем *tī* (*tū*, *tē*) (см. пример (156)). Такое совпадение можно объяснить тем, что и перфект, и прогрессив связаны с моментом речи. Перфект «обозначает не всякую предшествующую ситуацию, а такую, последствия которой ... существуют в момент наблюдения. Наиболее обычной ... разновидностью перфекта является такая, в которой момент наблюдения совпадает с моментом речи, а предшествующая ситуация относится к прошлому» [Плунгян 2012:299-300].

(165) *Ā mōkī-tī bām hū wā*

1SG есть-PRF SG-1SG.POSS еда ?

‘Я съел свою еду’

(166) *Ā ká-tī gwō dēnfī wā*

1SG видеть-PRF большой дерево ?

‘Я увидел большое дерево’

(167) *Dē kēmī-tī wēsūrī vā*

3SG показывать-PRF женщина.SG ребенок.SG

‘Он показал женщине ребенка’

Как отмечалось выше, базовый порядок слов в глагольном предложении – SVO. В образовании глагольных форм участвует небольшое количество аффиксов. Видовременные показатели либо присоединяются к глагольной словоформе, либо располагаются после актантов. При выражении ТАМ также используются лексические средства, вспомогательные глаголы. Можно предположить, что язык кугама в выражении ТАМ тяготеет к аналитизму. Похожие тенденции в глагольной грамматике обнаруживались и в языке йенданг. Плунгян В.А. дает следующую характеристику аналитической глагольной системе в африканских языках:

«...словоизменительных аффиксов, во-первых, мало (или нет вовсе), и во-вторых, что они используются для выражения лишь нескольких самых основных грамматических значений глагола...; все остальные грамматические значения получают выражение с помощью аналитических показателей - вспомогательных глаголов или неизменяемых частиц» [Плунгян 2003:7].

8.3. Повелительное наклонение

В конструкциях императива исполнителями действия являются адресаты второго лица единственного и множественного числа *tī* (ед.ч.)/ *nī* (мн.ч.). Они стоят после глагола, однако, не во всех ситуациях. Если глагольным объектом является первое лицо, то исполнители-адресаты *tī/nī* опускаются (см. примеры (168), (169)). Из примеров видно, что объект первого лица ед.ч. не имеет какого-либо маркера, а объект первого лица мн.ч. обозначается местоимением *tī*. Прямые дополнения 3го лица, а также имена существительные располагаются в предложении после *tī/nī*, т.е. исполнителей-адресатов действия (см. примеры (170)-(174)). Именной объект присоединяет референциальный показатель *-rē*. В словоформе дитранзитивного глагола индексируется адресат, выраженный прономинальным суффиксом (см. пример (174)).

(168) *Ji-Ø!*

убивать.IMPR-1SG.OBJ

‘Убей(те) меня!’

(169) *Ji-tī!*

убивать.IMPR-1PL.OBJ

‘Убей(те) нас!’

(170) *Ji-mī rē!*

убивать.IMPR-SG 3SG

‘Убей его!’

(171) *Ji-nī rē!*

убивать.IMPR-PL 3SG

‘Убейте его!’

(172) *Ji-nū* *zēy ērē!*

убивать.IMPR-PL собака DEM

‘Убейте собаку!’

(173) *Ji-mū* *Mūsā!*

убивать.IMPR-SG Муса

‘Убей Мусу!’

(174) *Bó-mē* *pénsīl ō sibēkī!*

давать.IMPR-1SG.OBJ карандаш CONJ ручка

‘Дай мне карандаш или ручку!’

«...Побуждение существенно различается по своей семантике в зависимости от того, к какому участнику речевой ситуации оно обращено. Прототипический императив предполагает, что будущим исполнителем действия Р является непосредственный адресат говорящего, т.е. второе лицо» [Плунгян 2010:318]. Предложения указанные выше как раз и являются примерами такого «прототипического императива». Однако в языке возможны вариации побуждений, например, «приглашение к совместному с говорящим действию (ср. русск. *давай[те]*)» [Плунгян 2010:319]. В языке кугама на первом месте такой конструкции стоит личное местоимение, а на втором – глагол.

(175) *Ā* *yáŋ*

1SG идти

‘Давай(те) я пойду’

(176) *Dē* *yáŋ*

3SG идти

‘Давай(те) он пойдет’

9. Отрицание

В этом разделе рассматривается общее отрицание в языке кугама. На данной стадии изучения языка можно выделить два типа отрицания. Первое отрицание можно назвать симметричным, т.е. утвердительная и

отрицательная конструкции отличаются друг от друга всего лишь наличием/отсутствием маркера отрицания. Такое отрицание образуется у идентификативных и презентативных предложений. Показатель отрицания *ā* стоит в конце конструкции (см. примеры (177), (178)).

Второй тип отрицания можно назвать ассиметричным. Оно используется в локативном, в простом глагольном предложениях. Этот тип отрицания сопровождается появлением двух маркеров *yá* и *ā*, которые образуют рамочное отрицание. Частица *yá* всегда стоит между субъектом и предикатом. Вторая частица *ā* стоит после предиката. Сирконстанты выходят за рамки отрицания (см. пример (180)). Использование рамочного отрицания в предложении ведет к некоторым изменениям, например, к смене пятой субъектной серии на четвертую серию личных местоимений, к исчезновению грамматических показателей (показателя *-wa* при квалитативном глаголе) (см. примеры (179)-(181)).

Презентативные и индентификативные предложения не претерпевают каких-либо изменений - серия местоимений у прономинального субъекта не меняется. Однако будущее время у этих конструкций образуется с помощью вспомогательного глагола. В таком предложении уже используется рамочное отрицание.

(177) *Á wēzánkē à rē ā*

COP учитель COP 3SG NEG

‘Я не учитель’

(178) *Mē yē ā*

1SG быть NEG

‘Это не я’

(179) *Mē yá gébī ā*

1SG NEG б.большим NEG

‘Я не большой’

(180) *Mē yá ókī ā dázūrē*

1SG NEG бегать.FUT NEG завтра

‘Я не побегу завтра’

(181) *Mē yá ká-tī Nīdžērīyā ā*

1SG NEG видеть-PRF Нигерия NEG

‘Я не видел Нигерию’

Заключение

Главной целью настоящей работы было описание базового морфосинтаксиса языка кугама. На основании вышеизложенного материала можно сделать ряд выводов:

Консонантная система языка представлена 25 согласными фонемами, в число которых входят имплозивы, носовые и лабиовелярные смычные. В нескольких словах была зафиксирована преназализация. В кугама выделяются три уровневых тона: низкий, средний и высокий.

Большинство имен существительных представлено в виде нейтральных словарных форм. Количественная семантика выражается аналитическими средствами. Кугама является языком с «классной» согласовательной системой, в основе которой лежит противопоставление по семантическому признаку личность/неличность.

В языке кугама используется вершинный тип кодировки синтаксических отношений. Вид посессивной конструкции определяется не только семантикой вершины (обладаемого), но и типом принадлежности к посессору. Эта принадлежность основана на оппозиции отчуждаемости/неотчуждаемости.

В языке кугама представлена двадцатеричная система исчисления. При образовании числительных используются арифметические действия сложения и умножения.

В рамках данного исследования были рассмотрены предлоги в языке кугама. На основании проделанного нами анализа, можно заключить, что большинство рассмотренных предлогов произошло от названий частей тела (например, предлог «в» от слова «живот», «на» от слова «голова», а «за» от слова «спина»).

В диссертации также рассматривается прономинальная система языка кугама. Этот раздел включает описание средств выражения персональности, посессивных местоимений и суффиксов, возвратных и указательных местоимений.

Именная предикация представлена презентативными, идентификативными и локативными конструкциями. Базовый порядок слов в глагольном предложении кугама – SVO. При выражении значений ТАМ используются видовременные показатели, вспомогательные глаголы, лексические средства. Отрицание в языке кугама может быть как симметричным, так и ассиметричным в зависимости от типа конструкции.

Настоящая работа является первым описанием базового морфосинтаксиса языка кугама. Сбор материала проводился в ходе лингвистической экспедиции в Нигерию, которая длилась около месяца. Полученные результаты, бесспорно, носят предварительный характер. В работе был освещен целый круг вопросов, которые на данном этапе изучения языка остаются нерешенными. Мы выражаем надежду, что настоящая работа станет только начальным этапом в изучении языка кугама.

Список сокращений

AUX – вспомогательный глагол

CONJ – союз

COP – копула

DEM – указательное местоимение

DIST – дальний дейксис

HUM - личность

IMPR – императив

INF – инфинитив

NEG – отрицание

NHUM – неличность

OBJ – объект

PART - причастие

PL – множественное число

POSS – посессив

PPM – местоименно-предикативный показатель

PREP – предлог

PRF – перфект

PROG – прогрессив

PROX – ближний дейксис

REFL – рефлексив

SG – единственное число

Список литературы

1. Аникина Т.С. Материалы к описанию морфосинтаксиса языка йенданг // Между Нигером и Конго: Заметки на полях: К 60-летию Константина Игоревича Позднякова (отв.ред. В.Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов). СПб., 2012. – С. 5 – 56.
2. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение: Бытийный тип. М., 1983. С. 5–13.
3. Бабаев К.В. Нигеро-конголезский праязык: личные местоимения. М., 2013.
4. Бабаев К.В. Язык зиало: Очерк грамматики и словарь / Под ред. И.С. Смирнова. М.: РГГУ, 2011.
5. Гращенков П.В. Типология посессивных конструкций // Вопросы языкознания. — 2007. — № 3. — С. 25–54. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/6b1/172/3345923/Poss_Typ.pdf (дата обращения: 01.02.2016).
6. Желтов А.Ю. Языки Нигер-конго: структурно-динамическая типология. СПб., 2008.
7. Желтов А.Ю. Материалы к описанию языков адамауа: два этюда о морфосинтаксисе языков майа и ньонг // Между Нигером и Конго: Заметки на полях: К 60-летию Константина Игоревича Позднякова / Отв. ред. В.Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов. СПб., 2012. – С. 142 – 152.
8. Желтов А.Ю. Элементы морфосинтаксиса языка ньонг (адамауа, нигер-конго) // Антропология и лингвистика. Материалы петербургских экспедиций в Африку / Отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб: МАЭ РАН, 2014. – С. 156 – 166.
9. Желтов А.Ю. Материалы к сравнительному изучению языков адамауа: стословники и системы местоимений // Африканский сборник-2013 / Отв. ред. А.Ю. Желтов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), СПбГУ. Вост. факультет. — СПб.: МАЭ РАН, 2013.

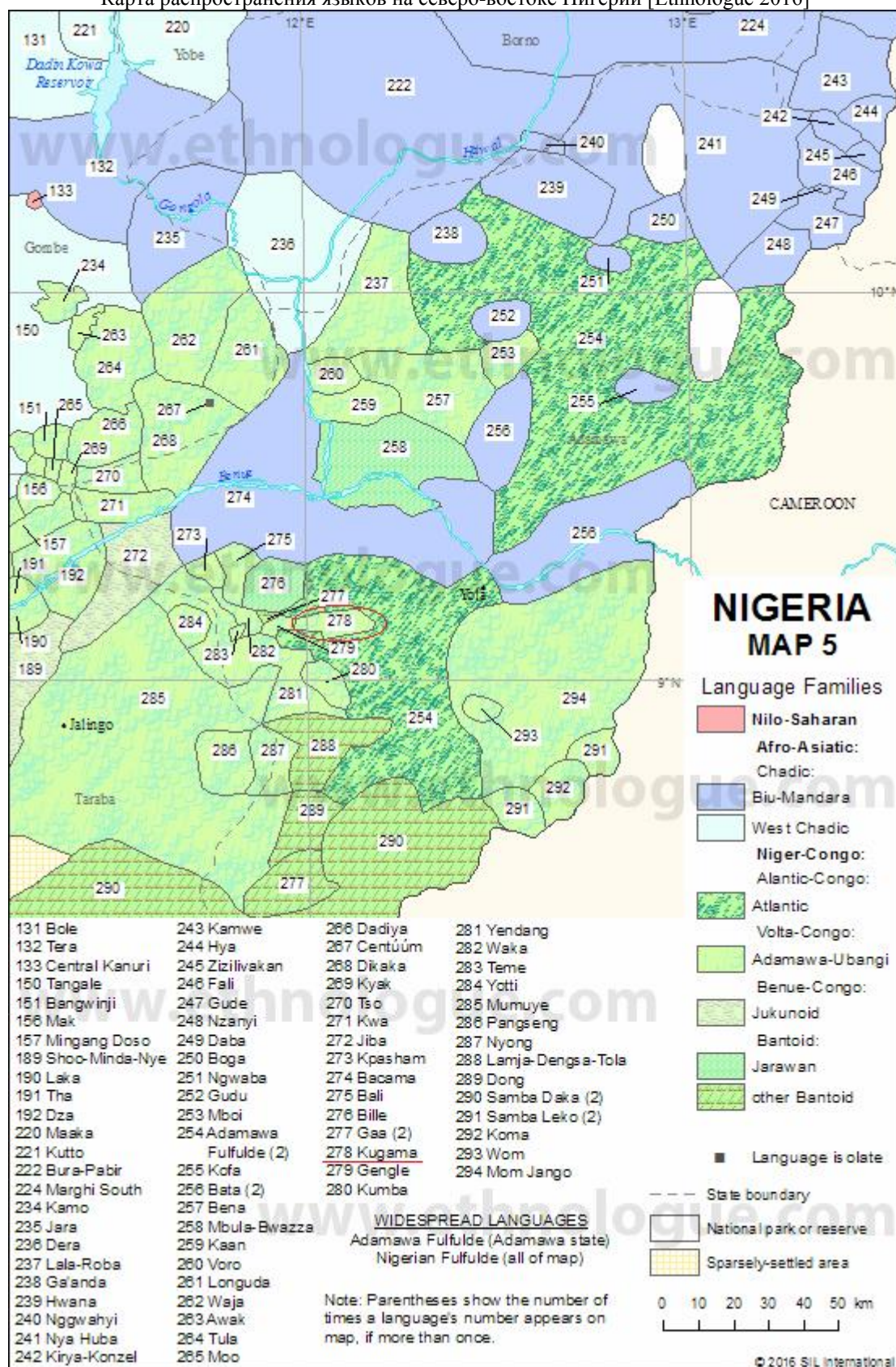
10. Желтов А.Ю. Еще раз о местоименно-предикативных показателях в языках манде: к типологии меркеров персональности // Африканский сборник. МАЭ РАН: 2012. – С. 197-203
11. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
12. Кибрик А.Е. Методика полевых исследований. М.: МГУ, 1972.
13. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001.
14. Литвинова Л.В. Притяжательные местоимения в языке кугама // Антропология и лингвистика. Материалы петербургских экспедиций в Африку / Отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб: МАЭ РАН, 2014. – С. 167 – 173.
15. Ляхович А.В. Именная предикация в языке вакка // Между Нигером и Конго: Заметки на полях: К 60-летию Константина Игоревича Позднякова / Отв. ред. В.Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов. СПб., 2012. – С. 153 – 160.
16. Ляхович А.В. Посессивные местоимения в языке вака // Антропология и лингвистика. Материалы петербургских экспедиций в Африку / Отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб: МАЭ РАН, 2014. – С. 175-187.
17. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2010.
18. Плунгян В.А. Африканские глагольные системы: заметки к типологии // В. А. Виноградов, И. Н. Топорова (ред.). Основы африканского языкознания: Глагол. М.: Вост. литература, 2003. - С. 5–40. URL: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/plungian/vap-2003-af_glag.doc (дата обращения: 01.02.2016).
19. Поздняков К.И. Нигеро-конголезские языки. URL: <http://pozdniakov.free.fr/Niger-Congo.pdf> (дата обращения: 30.05.2014).
20. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: Издательство РГГУ, 2001.
21. Типология императивных конструкций / Отв. ред. Храковский В.С. СПб., 1992.

22. Aji Fori Hausa-Yandang dictionary / Nyadeh gbekang noyei Hausa - Nyakuruk (Yandang). Yola, Nigeria : Paraclete Publishers, 2012.
23. Blench R. An atlas of Nigerian languages. 2012. URL: <http://www.rogerblench.info/Language/Africa/Nigeria/Atlas%20of%20Nigerian%20Languages-%20ed%20III.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
24. Blench R. The Maya [Yendang] languages. 2009. Manuscript URL: <http://www.rogerblench.info/Language/Niger-Congo/AU/Yandang%20group/Comparatie%20Yandang.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
25. Blench R. The Adamawa languages. 2004. URL: <http://www.rogerblench.info/Language/Niger-Congo/AU/Adamawa%20language%20list.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
26. Boyd R. Adamawa-Ubangi // The Niger-Congo languages: A classification and description of Africa's largest language family. Lanham, MD: University Press of America. 1989. p. 178-215.
27. Boyd R. Number Systems in the Adamawa Branch of Niger-Congo. African Languages and Cultures, Vol. 2, No. 2 (1989), p. 149-173.
28. Jaggar Ph.J. Hausa. SOAS, University of London., 2001.
29. Kenneth S. Olson An Evaluation of Niger-Congo Classification. Dallas: SIL, 2004. URL: <http://www-01.sil.org/silewp/2004/silewp2004-005.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
30. Nurse D., Heine B. African languages An Introduction. Cambridge University Press., 2000.
31. Shimuzu K. A comparative study of the Mumuye dialects (Nigeria). Marburger Studien Zur Afrika – und Asienkunde. Serie A: Afrika, Bd. 14. Berlin: Verlag von Dietrich Reimer, 1979.
32. Tucker Childs. An Introduction to African languages. Amsterdam: John Benjamins, 2003.
33. Welmers Wm. E. African Language Structure. University of California Press., 1973.

34. Zheltov A. Some problems of Mande pronominal systems: presentation. Paris, 2011. 35 slides.
35. <http://panlex.org/u> [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.02.2016).
36. Ethnologue: Languages of the World / Lewis, M. Paul, Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). Nineteenth edition. Dallas, Texas: SIL International, 2016. Online version URL:<https://www.ethnologue.com> [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.02.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Карта распространения языков на северо-востоке Нигерии [Ethnologue 2016]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Список базовой лексики кугама (Panlex)

все	<i>pát</i>
аллигатор	<i>tím</i>
рука	<i>nāy</i>
стрела	<i>zúy</i>
спина	<i>dēgūŋ</i>
корзина	<i>sīŋ</i>
живот	<i>báy</i>
большой	<i>gwō</i>
птица	<i>fánòy</i>
кровь	<i>dī</i>
лук (оружие)	<i>téy</i>
грудь	<i>jánēkī</i>
стадо	<i>nákī</i>
ребенок	<i>vá</i>
друг	<i>vītóŋ</i>
корова	<i>nákī</i>
крокодил	<i>tím</i>
день	<i>lúyī</i>
собака	<i>zéy</i>
дверь	<i>jákpā</i>
барабан	<i>vím</i>
ухо	<i>úbūtūy</i>
яйцо	<i>pārītē</i>
слон	<i>ndán</i>
каждый	<i>kwɔbiri</i>
глаз	<i>nōy</i>
отец	<i>tòn</i>
перо	<i>kɔm</i>
палец	<i>vīsīnēy</i>
ноготь	<i>nókūsā</i>
муха	<i>kóm</i>
ступня	<i>zēy</i>
лягушка	<i>vō</i>
волосы	<i>súm</i>
голова	<i>úy</i>
сердце	<i>jákàý</i>
холм	<i>ngòrē</i>
мед	<i>vóórī</i>
дом	<i>děké</i>
ягуар	<i>kɔ</i>

колени	<i>jákóŋ</i>
нож	<i>kúm</i>
лист	<i>wānkē</i>
нога	<i>zēy</i>
леопард	<i>wēbátō</i>
маленький	<i>pép</i>
мужчина	<i>wēm</i>
много	<i>mārī</i>
циновка	<i>jónŋ</i>
мясо	<i>wāy</i>
обезьяна	<i>tā</i>
утро	<i>gátē</i>
мать	<i>yēy</i>
шея	<i>kóy</i>
ночь	<i>dàsí</i>
нос	<i>jákóy</i>
тропинка	<i>jákàkpā</i>
человек	<i>wēm</i>
дождь	<i>lē</i>
река	<i>mòkù</i>
дорога	<i>jákàkpā</i>
крыша	<i>jōkēdéké</i>
соль	<i>tákpà</i>
змея	<i>sōkī</i>
копье	<i>pōkī</i>
камень	<i>tápī</i>
течение, поток	<i>jákàkpāmē</i>
солнце	<i>lúyī</i>
язык	<i>jēpī</i>
зуб	<i>dūy</i>
дерево	<i>dēŋfī</i>
вода	<i>mē</i>
женщина	<i>wēsūrī</i>
один	<i>bīnī</i>
два	<i>nūrī</i>
три	<i>nēsà</i>
четыре	<i>nēhē</i>
пять	<i>nēgì-nā</i>
шесть	<i>nēgì-tā-bīnī</i>
семь	<i>nēgì-tī-nūrī</i>

восемь	<i>ò-nā-nēhè</i>
девять	<i>ò-nēgì-nā-nēhè</i>
десять	<i>kóp</i>
двадцать	<i>mē-ḡíní</i>

сто	<i>mē-nēgìnā</i>